ВЕРА И ЖИЗНЬ

АЛЬМАНАХ, ПОСВЯЩЕННЫЙ БЛАГОВЕСТИЮ ВО ВСЕХ СТРАНАХ РУССКОГО РАССЕЯНИЯ, УКРЕПЛЕНИЮ И УГЛУБЛЕНИЮ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ ВЕРУЮЩИХ И МОЛИТВЕННОМУ ИХ ОБЪЕДИНЕНИЮ

ВСЕВЫШНЕМУ

Свет горит во мне и надо мною —
Мрака нет и нету пустоты!
Звездным небом и моей душою
Ты твердишь, что существуешь Ты!

Как слепой ребенок, от рожденья
Материнского не знав лица,
Всё-таки запомнил шопот, пенье,
Бережной руки прикосновенье,
Теплоту и нежность без конца, —

Так и я Тебя, не видя, знаю;
Разуму земному вопреки,
Я Твое дыханье ощущаю,
Песню слышу, шопот понимаю,
Чувствую тепло Твоей руки.

Милостив ко мне Ты бесконечно:
Ты тропинку мне даешь в лесу,
В море — ветер, в небе — пояс млечный,
В поле — зреющую полосу.

Ты прекраснейшую из любовей
В сердце мне, как радугу, зажег,
Мир огромный показал мне внове,
Песенное дал биенье крови
И не раз простил и уберег.

Как же я Твое не вспомню имя,
Сущего, Тебя не назову!
Жизнь проходит тропами глухими,
И Тобой, щедротами Твоими, —
Только ими! — я еще живу.

Д. Кленовский

Душа контужена грехом,
Вот почему мы часто немы,
И посещают каждый дом
Все те же старые проблемы.

Весь мир готовится к войне,
На небесах густеют тучи,
А это значит, вам и мне
Имеет слово Всемогущий.

Все ожидают новый сдвиг
И смотрят вдаль не без опаски.
Теперь, пожалуй, только миг
До неминуемой развязки.

Вот почему пора нам встать
И огласить молитвой дали,
А на Голгофе плачет мать:
Там Сына грешники распяли.

Ник. Водневский

ДЛЯ БЛАГА

Великое благо людей — вот цель, с которой Сын Божий Иисус Христос посетил землю. Искупление грешника, его водворение в обители Отца — ради этого Христос согласился принять образ человека и еще больше — образ раба, принять мученическую смерть на Голгофе.

А теперь, спустя почти 20 столетий, эта Благая Весть возвещается повсюду с новой силой

"Вера и Жизнь" — также для блага людей, говорящих по-русски, несет Благую Весть. Этим мы желаем исполнить поручение Небесного Учителя: "Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари".

Не для услаждения слуха, а для питания души издается журнал "Вера и Жизнь", вкладывается в него много молитвенного труда. И потому, редакция просит всех читателей содействовать и молиться о распространении этого Слова повсеместно, посильно жертвовать для этого дела, потому что без этого немыслимо служение Богу, служение людям, служение Истине.

Изучающие Библию знают, что по сторонам Ковчега были вложены кольца для переноски. Ковчег — прообраз Христа. Его нужно также почаще выносить (в символическом смысле) из церквей и молитвенных домов в гущу народную. Это как раз то, что делает "Вера и Жизнь".

"ВЕРА И ЖИЗНЬ" — квартальный христианский журнал издается Миссионерским Союзом "Свет на Востоке" и рассылается всем желающим бесплатно. За содержание ответственно издательство. Мы приглашаем всех читателей к сотрудничеству с нами. Материал для журнала посылайте по адресу: Mr. N. Waden, 4540 Marion Ct.,

Sacramento, California, USA 95822

Корреспонденцию и пожертвования на журнал просим посылать по адресу:

Missionsbund "Licht im Osten", Postfach 1340
D-7015 Korntal/Württ., BRDeutschland

Наше конто (банковский счет):

Kreissparkasse Ludwigsburg Nr. 995 333

ЗОЛОТАЯ ОСЕНЬ

Лет двадцать пять тому назад, когда я жил в Мюнхене, мне не раз доводилось слушать пение церковного хора под управлением ныне покойного талантливого регента П. Рея. Припев одного гимна так глубоко запал в мое сердце, что я и до сих пор, время от времени, слышу звучание вопрошающих слов:

"Где жнецы, где? Кто готов?
Кто хочет на праздник жатвы прийти?"

И вот теперь, перечитывая книгу "Руфь", то место где описывается, как Руфь усердно собирала колосья, собирала их на обширных полях Вооза, в моих ушах зазвучали знакомые слова:

Где жнецы? Где? Кто готов?

Перечитывая 4 главы этой трогательной книги, не трудно выявить три замечательных прообраза. Вооз является прообразом Иисуса Христа, Руфь – прообраз Церкви, Ноеминь – прообраз Духа Святого.

Нас трогает трудолюбие, постоянство и послушание Руфи: "Так была она со служанками Воозовыми и подбирала колосья доколе не кончилась жатва".

Руфь делала то, что сказал ей Вооз и делала это добровольно, без принуждения, делала с любовью.

Не говорит ли это о тех обязанностях, какие поставил Христос перед Своей Церковью, перед Своими последователями: "Идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, и се Я с вами во все дни до скончания века". Матф.28.

...Идите... И се Я с вами...

Та Церковь, которая забыла об этом поручении, утратила миссионерский дух, которая огородила себя стенами, превратившись в синагогу, не может рассчитывать на благословение Божие. Такие церкви сохнут и умирают.

Мир, в котором мы живем, – огромная нива. Нива эта давно созрела, побелела, ожидает жнецов, а их так мало. "Где жнецы, где? Кто пойдет?" Так вопрошает Святой Дух, и этот вопрос часто остается без ответа.

Зрелые, созревшие колосья – это люди, наши братья, наши сестры, рассеянные по всему миру, забытые и часто никому ненужные. Некоторые из них разочаровались во всем, замкнулись сами в себе, утратили связь с живым Богом, а некоторые ее никогда не имели, идут к концу без веры, без надежды, без спасения. Эти колосья затоптаны, запылены, утратили истинный образ. Они осыпаются и драгоценные зерна клюет воронье.

Печальная картина!

Наш долг христианский – найти их, сказать им Слово о Божьей любви, указать им на Христа, помочь им обрести смысл жизни.

К сожалению, многие церкви забыли о своей святой обязанности собирать потерянные колосья. Они не ценят их и забыли о них, о тысячах обездоленных, о больных, об одиноких, о несчастных пленниках греха.

Земледелец ценит каждое зерно, каждый колос, потому что в него вложен большой труд. Так и Господь Иисус Христос ценит каждую душу, потому что ради ее спасения Он оставил небеса, пришел на землю и добровольно принял муки голгофского креста, пролил невинную кровь.

В религии этого мира много фальши, много маскарадности и лицемерия, но трудолюбивая Руфь, истинная Церковь Христа, продолжает и сегодня свой труд собирания этих колосьев.

Нелегко для Церкви Христа работать на вытоптанном и выгоревшем поле. Но как Вооз заботился о Руфи, так и Христос заботится о Своей Церкви.

Вооз сказал Руфи: "Когда захочешь пить, иди к сосудам и пей, откуда черпают слуги мои". Руфь, 2,9. Так Христос сегодня говорит Церкви Своей: "Кто жаждет, иди ко Мне и пей".

Руфь, собирая колосья, ела со стола Вооза. Истинная Церковь Христа питается живым Хлебом, нисходящим с небес, Словом Божиим, а не преданиями человеческими.

Слуги Воозовы — это прообраз отдельных членов Церкви. Они все служат одной цели, не мешая друг другу, потому что поле велико, работы всем много.

Беда в том, что многие понимают духовную работу как известную должность в Церкви, особое звание. Такие люди вместо того, чтобы выйти на обширное поле собирать колосья, пока не кончилась жатва, спорят о том, кто должен быть старшим, а кто подчиненным.

Каждый может принять участие в служении Господу по своему дару. Если я не могу проповедовать, я помогу тому, кто может.

Первые 6 стихов 3-й главы книги "Руфь" рассказывают о том, как Ноеминь готовила Руфь ко встрече с Воозом. Этому же самому учит сегодня Дух Святой Церковь— как приготовить себя к встрече с Небесным Женихом, Иисусом Христом. Ноеминь сказала Руфи: "умойся", "помажь себя", "одень себя".

Не то ли самое нужно сегодня нам, членам Его Церкви!? Не все мы чисты. Нам нужно омыться. Не все мы имеем духовное помазание. Нам нужно к этому стремиться. Не все мы одеты в праведность Христа и потому некоторым нужно подумать об этой одежде, ибо не все члены поместных церквей являются членами Церкви Христа.

На дворе золотая осень. Близятся зимние дни, когда никто не собирает урожай. Смоем же покаянием позор нашего неделания, и пойдем на обширное поле Вооза собирать колосья. Господь нам поможет.

Н. Волневский

КРУПИЦЫ МУДРОСТИ

Чем больше человек углубляется в себя, тем ничтожнее он представляется себе. В чем же первый урок мудрости? В смирении. Смирение, о котором говорят христиане и которое человек так мало знает, есть первое чувство, которое рождается в нем, когда он пытается познать себя. Будем смиренными, чтобы быть мудрыми. Будем знать свою слабость, и это даст нам силу.

Чаннинг

Надо жить короткий срок этой жизни по закону вечной жизни.

Торо

Так же, как ты не видишь души человека, ты не видишь Бога, но ты познаешь Его в Его творениях. Также не можешь ты не признавать божественную силу души, проявляющуюся в ее способности творчества, памяти и вечном стремлении к совершенству.

Сенека

МИР - ВЫСШЕЕ БЛАГО

Был поздний час. Шумные улицы большого города освещал холодный свет неоновых ламп. Город постепенно умолкал, наступала ночь.

По улице шел полицейский. Он привык к этим улицам и чувствовал себя, как дома. Узкие переулки с надписью "уан увей", теснящиеся магазинчики, рестораны и даже сапожная мастерская — все для него было привычно и знакомо.

Сегодня служитель порядка проходил вблизи сапожной. Насколько он помнит, сапожник всегда был в этой лавчонке. Полицейский заметил, что в мастерской не было света: что-то неладно. Он нажал дверь и она легко открылась.

Привыкший ко всем неожиданностям, полицейский быстро вынул фонарь и осветил сапожную мастерскую. Свет скользнул в дальний угол. Там кто-то лежал на старом диване. Это был сам хозяин. Что с ним? Желтый свет фонаря скользнул по его лицу. Вдруг сапожник вскочил и, сияя от радости воскликнул: "Аллилуя! Аллилуя!"

К сапожнику подошел полицейский:

— Все молишься? — спросил он его.

— Нет, я прилег отдохнуть и когда увидел яркий свет, подумал, что Господь пришел, чтобы забрать Своих. Я ведь Его ожидаю, Он непременно придет! И очень скоро придет...

Когда мне рассказали об этом случае, я подумала: счастливы те люди, которые в любое время готовы встретить Господа. А вот со мной случилось совсем не так.

Я работала на фабрике по изготовлению телефонных проводов. Работа была кропотливая и требовала большого внимания. Мне часто приходилось паять. Однажды, намотав на кисть руки олово в виде тонкой проволоки, этой же рукой я взяла вилку паяльника, чтобы его включить. В это мгновение страшный рывок потряс мое тело. Я вскрикнула и внезапно потеряла сознание.

Когда я пришла в себя, вокруг меня стояли мои сработницы. А мою голову сверлила мысль: Была ли я готова к встрече с Господом? Была ли я в мире со всеми?

Ответ проник в сознание: Да, была готова!

Вскоре я узнала, что меня ударило током. Заведующий проверил мою обувь и сказал: "Да, ты была на краю смерти, ведь напряжение тока 240 вольт! Это не шутка, а смерть..."

Виток олова попал одним концом в розетку, и моя жизнь оказалась на волоске.

Оказывается, когда мы внезапно находим себя у ворот вечности, наш первый вопрос: а готов ли я? Только приготовленная душа может в радости воскликнуть "Аллилуя!"

Когда моя душа прильнула ко Христу, я обратила внимание на слова Писания: "Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа", Евр. 12,6.

Но мир может быть показным. Мир заключают воюющие страны, но не снимают охраны границ, готовятся к обороне. Миром называют и то, когда люди подают один другому руку, а глаза отводят в сторону. Но святость исключает такой мир. Это не мир в христианском понятии. Божий мир не отделим от святости.

Некоторые по незнанию не разделяют святость от совести. Совесть — дар свыше, страж Божий в душе человека. Но и совесть можно заглушить, подавить, лишить ее права голоса.

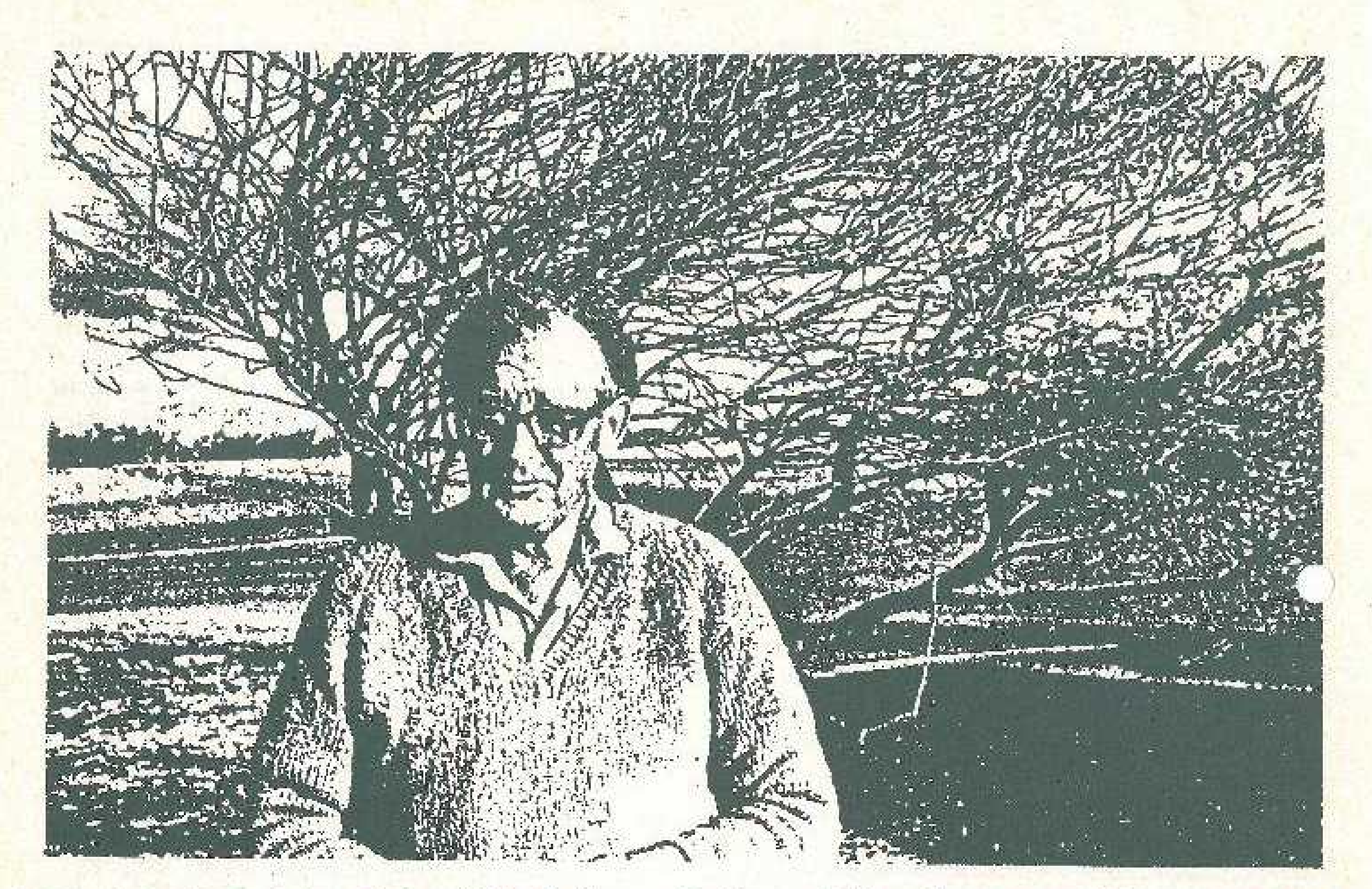
Обратим внимание на слова: "Имейте мир со всеми". Слова "со всеми" включают не только наших друзей, но и наших недоброжелателей, гонителей, притеснителей, угнетателей.

Было время, когда я молилась за моих врагов и думала, что со мною все хорошо. Царь Давид не доверял сам себе и молился так: "И зри, не на опасном ли я пути, и направь меня на путь вечный. Пс. 138, 24. Это мы часто забываем.

Однажды Дух Святой проговорил ко мне и я начала сравнивать мою молитву за врагов с молитвой за моих родных и близких. Оказалась большая разница. В молитве не оказалось ни сердечности, ни сострадания, ни сочувствия. А ведь враги, согрешающие против нас, как раз и нуждаются в такой молитве о них.

Мир Божий — это высшее благо, доступное только христианину, рожденному свыше. Но этого мира никогда не будет в сердце без любви и сочувствия к врагам. В тот блаженный день, когда Христос явится за Своей Церковью, только те, кто имеет мир и святость, воскликнут: "Аллилуя!"Те же, кто строит свою жизнь на ложной подкладке, разделят судьбу мира. Да не будет этого с Вами, читатель! Мир — наше высшее благо.

В. Куренкова

ТРЕВОГИ И ЗАБОТЫ

Мы живем во времена тревог и забот. Причин для этого, кажется, слишком много – экономических, социальных и духовных. Людей, которых одолевают сегодня заботы, можно найти не только в среде неверующих, но и среди христиан. Бывают и у верующих скучные дни.

Во что и как эти верующие верят? – это другой вопрос, но люди как-то совмещают свою веру в Бога Всемогущего с бесконечными тревогами и заботами о завтрашнем дне.

Тревога о завтрашнем дне, о дне, до которого мы еще не дожили, преувеличивает опасения и затруднения. Чем больше мы в них всматриваемся, тем более они кажутся нам непреодолимыми. Миллионы людей "переходят мост" гораздо раньше, чем они до него дошли. Такое состояние приводит человека иногда к отчаянию, а бывает -- даже к самоубийству.

Не тревоги ли и заботы покрывают наши головы преждевременной сединою, гасят в очах огонь надежды, толкают нас в больницы, а бывает – и в психиатрические лечебницы.

В таком состоянии был когда-то псалмопевец Давид, когда взывал: "Что унываешь ты, душа моя?" И тут же Дух Святой дал ему и нам всем такой ответ: "Уповай на Бога!" (Пс. 41).

Христианин вместо волнений и забот может всегда радоваться в Господе. И так советует Писание: Фил. 4,4. Только сознание, что мы, верующие, имеем любящего и нас понимающего Спасителя, уже дает нам радость.

Есть только две причине, которые могут ввергнуть нас в уныние: когда мы не доверяем Богу, и когда мы живем во грехе.

" Не заботьтесь о завтрашнем дне", – говорил Христос в Нагорной Проповеди. Дети даже бедных родителей играют и радуются. Почему? Они знают, что о них заботятся родители.

Не похвалил Господь заботливую Марфу (хотя и не осудил ее), а Марии Он сказал, что она, сидя у Его ног, избрала благую часть.

"Заботящийся о завтрашнем дне прибавит ли себе росту?" – спрашивает Христос. Если бы забота о завтрашнем дне могла изменить собы-

тия завтрашнего дня, тогда забота была бы оправдана. Но этого никогда не было и не будет! Поэтому, заботы о завтрашнем дне — это кнут, которым подгоняют ту лошадку, которая везет наш катафалк на кладбище.

Заботы — это тяжесть. Тяжело идти по тернистому жизненному пути под такой ношей. А Писание говорит:" Все заботы ваши возложите на Него (на Бога), ибо Он печется о вас". 1Петра 5, 7.

На Бога можно все возложить, потому что Он Бог Всесильный. Почему я должен губить свою жизнь заботами, когда Бог предлагает возложить все заботы на Него, при этом — все заботы, а не некоторую часть из них.

Христиане — не сироты! Христос сказал: "И Я с вами во все дни до скончания века".

Тревоги и заботы верующего только уничижают Всемогущего Бога. Это хорошо знал Давид и потому советовал:"Предай Господу путь твой, и уповай на Него, и Он совершит".Пс.36.

Примем же этот совет, друзья мои, предадим Ему и себя, и наше будущее.

Н. Вощевский

Почему ?

"...Христос сказал: "Кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою" (Матф. 20, 26). Почему же до сей поры нет этого в церквах?"

Такое заявление, что "этого нет в церквах" — неверно. Это есть в церквах, но к сожалению не в такой мере, как должно. Почему этого нет в такой мере, как нам бы хотелось?

Эгоистическая природа человека всегда стремится к главенству над другими. Этот дух иногда проникает и в Церковь Христа. В этом причина всех церковных делений.

Мы не скрываем того печального факта, что иногда в церковь проникают люди, которые любят верховодить, командовать другими. Они похожи на тех мальчишек, которые играли в войну на улице. Когда у них спросили, почему они стоят и ничего не делают, они ответили:

--Мы все генералы. У нас нет рядовых...

Христос сказал: "Я пришел не для того, чтобы мне служили, а чтобы послужить многим". Будем у Него учиться служить другим!

ОТ РЕДАКЦИИ: Все, кто желает получить ответ на тот или иной вопрос, связанный с изучением Евангелия, напишите нам по адресу редакции. С Божьей помощью постараемся ответить.

КРУПИЦЫ МУДРОСТИ

ДЛЯ РАЗМЫШЛЯЮЩИХ

Атеист — это человек, который построил дом без окон и ропщет на Бога, что ему приходится жить во тьме.

Вручивший свое сердце Богу не всегда готов вручить Ему свои деньги.

Когда гордец слышит, как хвалят другого, он принимает такую похвалу за личное оскорбление.

Потоки Божьих благословений изливаются на неверующих только чрез освященную жизнь верующих. Плотская жизнь — главная причина неудовлетворенности и бесплодности верующего. Когда мы, верующие, начнем жить жизнью отделенности от мира, тогда Бог не замедлит послать духовное пробуждение среди окружающих нас мирских людей.

Если люди закрывают перед тобою дверь, не отчаивайся: Господь откроет для тебя дверь более широкую.

Тот, кто не молится в дни благополучия и радости, вряд ли сможет молиться, когда нагрянет ураган.

Глупец хвалится тем, что когда-то думает сделать; хвастун без умолку трубит о том, что он уже сделал. Мудрый делает несравненно больше, чем глупец и хвастун, но ничего об этом не говорит.

— Что делать? Меня оклеветали в прессе.

— Не огорчайтесь! Многие не обратили на это внимания. Многие из прочитавших газету не знают вас. Многие из знающих вас не поверили написанному. Многие из поверивших не заслуживают того, чтобы с ними считаться.

Сатана обнажает перед нами грехи других, Дух Божий обличает нас в наших собственных грехах. Научись подчиняться Духу Святому, а не духу дьявола, "клеветнику братий наших."

Привыкшие во всем видеть руку Божию, все, что бы с ними ни случилось, с полной готовностью отдают в руки Божьи.

Первый признак, что мы нашли Христа, это наше непреодолимое желание—найти кого-то из друзей и сказать ему: "Пойди и посмотри" (Иоан. 1:46).

Не имеющие надежды на вечную жизнь уже мертвы в этой жизни.

Для осуществления великих дел Бог не нуждается в великих людях. Любой человек, даже с ограниченными познаниями и возможностями, если он посвящает себя Богу, может сделать для Бога несравненно больше того, кто способен и умен, но, стараясь совершить великое, полагается только на собственные силы. Пастушеский жезл Моисея, посвященный Господу, оказался сильнее скипетра фараонова.

Глупость лезет вперед, чтобы все ее видели; мудрость остается в тени, чтобы все видеть.

"ДА БУДЕТ ВОЛЯ ТВОЯ..."

Весь христианский мир на разных языках произносит молитву Господню: "Отче наш." Ее поют на множество напевов, ею молятся родители и учат молиться детей. Среди всех прошений этой дивной молитвы есть исключительное: "Да будет воля Твоя." Покорность, кротость и смирение чувствуются в этих словах, беззаветная отдача Богу, полнота доверия, глубина и сила веры.

Христиане любят молитву Господню и с особым благоговением произносят, поют и слушают ее. И действительно, как не восторгаться прекрасными словами: "Да будет воля Твоя?" Но как трудно и больно бывает порою человеку сказать их Богу. Чем дальше человек находится от Бога, чем меньше он любит Его и верит Ему, тем труднее произносить эти слова покорности от всего сердца.

В жизни каждого человека бывают тяжелые дни испытаний, болезней, потерь, горя. Бывают дни когда сердце в груди, как открытая глубокая, неисцелимая рана. Человек хотел бы в слезах найти облегчение от скорбей, но и тут вместо плача вырывается дикий вопль. В подобные тяжкие минуты человеку кажется, что все рухнуло, все кончилось и нет ни сил, ни желания жить дальше. И вместо покорности Богу в душе возникают вопросы: "Почему? Зачем? За что?" В таких случаях ни одни слова в мире не произносятся так трудно, как именно эти слова: "Да будет воля Твоя." Наш разум, наша воля и все наше существо не соглашается с Богом и мы говорим: "Все, что угодно, могу снести, Господи, но только не это, только не это..." И вот, несмотря на все наши протесты и возмущения, воля Господня все же выполняется непоколебимо... А спустя немного времени, мы видим, что все же мы живем и что сердечная рана превратилась уже в сердечную тишину, где голос Божий слышен лучше, чем когда-либо раньше. Видя все это, мы начинаем благодарить Бога за перенесенные нами тяжкие испытания. Зачем же мы, перенося скорби, так плакали, роптали, спорили с Богом и противились Его воле? Зачем? Разве Слово Божие не говорит нам, что Бог есть любовь? Что Он не пошлет чаду Своему испытания сверх силы? О, если бы мы во-время вспоминали об этом! Ибо вспомнив об этом, мы вспомнили бы и многое другое! Мы уразумели бы тогда, что значат слова: "Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную." Мы узрели бы тогда Страдальца на голгофском кресте, поруганного, оплеванного, убитого за нас. Вспомнили бы апостолов, гонимых за правду, побиваемых камнями за истину, умирающих за Христа мученической смертью. А вспоминая обо всем этом, мы не могли бы не увидеть милостей Господних, тех милостей, которыми Бог окружил нашу жизнь и которых мы раньше страданий, постигших нас, не замечали.

Великий смысл страданий именно в том и заключается, чтобы *выявить* любовь и близость Божию. "Чем глубже скорбь, тем ближе Бог." Кто из нас не убедился в этом? Пусть же каждый из тех, кто проходит сейчас путем скорби, "долиной смертной тени," смирится в страдании своем, падет перед Богом своим на колени и с чувством абсолютной покорности скажет: "Да будет воля Твоя." Да будет она во всем и всегда... Да будет воля Твоя не тогда только, когда сияет солнце, но и тогда, когда тьма сгустилась вокруг и нет путеводной звезды. Возьми меня за руку и веди меня Сам. Я слаб, изнемог и устал, и не вижу пути, но я знаю, что Ты приведешь меня к тихой пристани, к заветной цели, ибо Ты — Бог любви. Да будет воля Твоя!

Вера КУШНИР

ПРИМЕЧАНИЕ РЕДАКЦИИ: Автор этой статьи — молодая мать, потерявшая двух детей.

ПУТЕШЕСТВИЕ

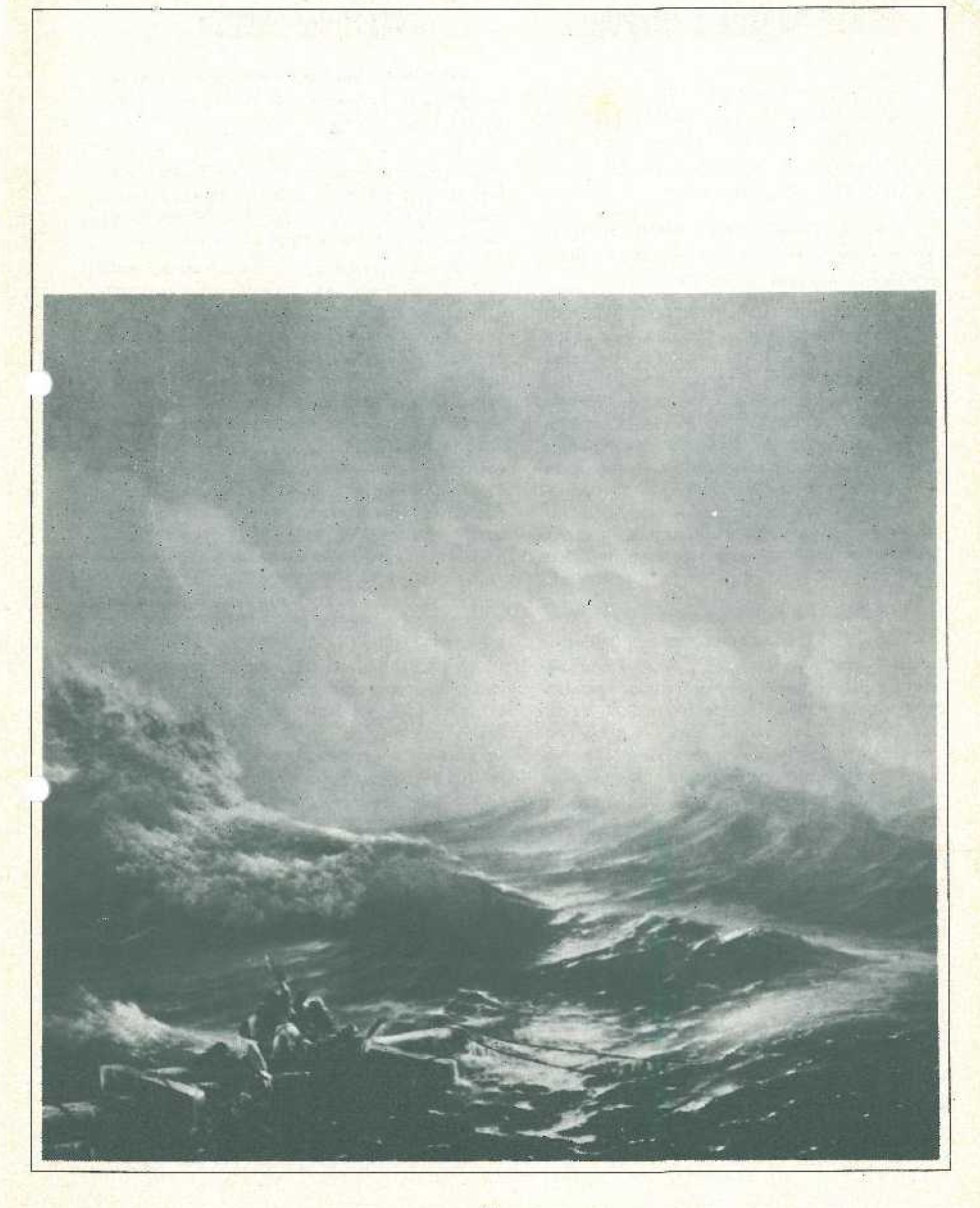
Считать толково километры,
По карте отмечая путь.
Учесть подъемы. Силу ветра.
Что посмотреть. Где отдохнуть.

Решить внимательно и строго,
Что можно брать с собой, что — нет.
Вязать пуловеры в дорогу
И чистить свой велосипед.

Мечтать о воздухе хрустальном,
О тишине лесов и рек,
О городе провинциальном,
Где будет ужин и ночлег.

И в настроении прекрасном
На карту заносить пути, —
Пока не станет слишком ясно,
Что больше некуда идти.

И. Кнорринг

БОЖЬИ ЧУДЕСА В ПРИРОДЕ

Язык лягушки прикреплен к передней части рта, благодаря чему лягушка способна выбрасывать изо рта заднюю часть языка на расстояние, необходимое для ловли пролетающих мимо насекомых.

Язык ящерицы «гекко» настолько длинный и изворотливый, что она легко может промывать языком свои глаза.

Млекопитающееся беззубое животное, живущее в тропической Америке под названием «муравьед» и питающееся исключительно муравьями и термитами, имеет очень длинную голову и такой же длинный язык; на столько длинный, что муравьед языком своим проникает в глубины муравейника. Язык муравьеда прикреплен не ко рту и даже не к горлу, а еще глубже — к грудной кости. Имея такую внутреннюю точку опоры, муравьед уничтожает муравьев мириадами. Язык муравьеда — гроза, стихийное бедствие для любого муравейника.

Но самый удивительный язык у человека. «Небольшой член, но много делает... Язык в таком положении находится между членами нашими, что оскверняет все тело и воспаляет круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны; ибо всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим, а язык (человеческий) укротить никто из людей не может: это неудержимое зло; он исполнен смертоносного яда» (Иак. 3 глава). Язык человека — гроза, стихийное бедствие для любой семьи, церкви, общества, государства и всего человечества. «Если кто из вас думает, что он благочестив, и не обуздывает своего языка, но обольщает свое сердце, у того пустое благочестие» (Иак. 1 гл.). «Кто любит жизнь и хочет видеть добрые дни, тот удерживай язык свой от зла и уста свои от лукавых речей» (1 Пет. 3 гл.).

«Я сказал: буду наблюдать за путями моими, чтобы не согрешать мне языком моим, буду обуздывать уста мои» (Пс. 38).

«НИКТО НЕ ЗНАЕТ»...

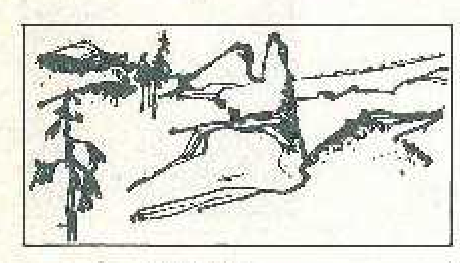
«О дне же том, или часе, никто не знает ни ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Мк. 13:32).

Многие читатели Евангелия были смущены тем, что Сын Божий, второе лицо пресвятой Троицы, ограничен якобы в Своем знании, а если так, то как тогда понимать, что Он «единосущный Отцу»?

Около шестидесяти лет тому назад, этим стихом Евангелия заинтересовался знаменитый тогда и не превзойденный до сих пор знаток древне-греческого языка архиепископ Трент, священнослужитель Англиканской церкви. Изучая этот стих и пользуясь доступными для него манускриптами, Трент обнаружил, что переводчики не предали должного значения греческому союзу «но» в последней части стиха: «но только Отец». Трент пояснил, что греческое слово «но» состоит из двух частиц: первая частица «еи» означает «если», а вторая — «ми» означает «нет». Точный перевод этих двух частиц «если бы не», а точный перевод всего этого текста должен был бы звучать так: «О ДНЕ ЖЕ ТОМ, ИЛИ ЧАСЕ НИКТО НЕ ЗНАЕТ, НИ АНГЕЛЫ НЕБЕСНЫЕ, НИ ДАЖЕ СЫН, ЕСЛИ БЫ НЕ ОТЕЦ»... Другими словами, Христос сказал: «если бы Я не был в Отце, а Отец во Мне, то даже и Я не знал бы о дне том и часе». Благодаря такому уточнению текста выяснилось, что Христос не только не выразил здесь ограниченности Своего знания, но наоборот, подчеркнул Свое Всезнание, ибо Он и Отец единосущны: «Я и Отец одно» (Иоан. 10:30). «Как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино... да будут едино, как Мы едино» (Иоан. 17 гл.).

Христианство предназначалось Христом не для алтарей и жертвенников, а для человеческого сердца и жизни. Если христианство, которое мы исповедуем в молитвенном доме по воскресеньям не идет по понедельникам, вторникам и средам вместе с нами на работу и не воплощается в жизнь на службе и в наших домах, это — ложное христианство.

ПОЭЗИЯ

СЛЕДЫ

В снегах увязла даль —
и чьей-то спешке вслед
сквозь снежный календарь
я свой оставил след.

...быт тепла комок
на снеговой стерне —
то напрямик, то вбок
иду по крутизне.

Нестертые лежат
следы — былого весть,
того, кто век назад
прошел, как я, вот здесь.

Словно круги воды —
расходятся следы...

Вот след. Ему вдогон
спешу издалека:
осколком он прожжен
сквозь эту даль в века.

Следы — то здесь, то там,
срослись, переплелись.
Рассвет примерз к снегам,
...рямой
...ак обелиск.

Бежит тропа моя,
бежит в снега и таль,
и ею вписан я
навечно в эту даль.

Тебе, идущий вслед,
в заснеженной степи
туда смотрел, где вдали
себя ж самого оставил.

Недвижно старела мгла,
недвижно волна качала —
и песня за мной плыла,
и песня во мне молчала.

На дальнем пути своем,
на качке постиг сурово,
что только под острием
душа источает слово.

ВЛАДИМИР ЦЫБИН

МАМЕ

Ты присядь, посиди,
Если солнце присело.
В сердце песню найди,
Что когда-то мне пела.

Будто в гавань пришли,
Мы вернулись за прошлым...
Мы твои корабли —
Ты наш парус надежный.

Реки-годы текли,
В этих руслах мы сами...
Не отнять у земли
То, что прожито нами.

Без тебя не могли
Плыть по жизни тревожной.
Мы твои корабли —
Ты наш парус надежный.

Ветер лег позади,
И волна присмирела.
Ты присядь, посиди,
Если солнце присело.

Якорями залив
В эту ночь растревожен...
Мы твои корабли —
Ты наш парус надежный.

А. Ольгин

АЛЕКСАНДР ЯШИН

ГРАНИЦЫ ДУШИ

А душа у меня все-таки есть.
И у нее свое зрение, слух и память
и свой сказочно богатый мир.
Это целая держава,
в которой царит воображение
да желание добра и правды.

Зрение души удивительно —
оно тоньше ультрамикроскопов,
сильнее локаторов.
Душа видит в пространстве
и во времени,
проникает в глубь веков,
заглядывает в самое себя.

И слух у души
совершеннее морских эхолотов —
слышит она музыку вечности,
голоса цветов и трав,
их рост и дыхание.
А память души —
это граничит с чудом...

Берегите душу,
раздвигайте ее границы,
расширяйте ее полезную площадь
чтобы приблизиться к будущему.

ВО МГЛЕ

С огнем Диогена и с верой,
Стараясь не сбиться с пути,
Я в этой безбрежности серой
Хочу человека найти.

Тяжелая выпала участь
На долю опальных идей.
В толпе, спотыкаясь и мучась,
Я вижу лишь тени людей,

Как будто бездонная горечь
Живых утопила в ночи
И страждущих вывела в полночь,
Под взглядом слепой каланчи...

А в небе, над городом черным,
Мне чудится птицы полет
Туда, где в лесах заключенный
Протяжную песню поет.

И шепчет мне голос окраин
Разбуженным рокотом рек,
Что в царстве, где царствует Каин,
Не умер еще человек.

Ричард Янин

ЗЕРНА

Игорь ГРУДЕВ

Дождь, как из ведра,
До донышка...
Лег посевом
В борозде.
В каждой капельке—
По солнышку,
В каждой капле—
По звезде...
И совсем
Не замечается
Этой мудрой
Простоты...
Нынче на ветру
Качаются
Все небесные
Цветы!..

РОМАШКА

Светило с вьюгой
Обвенчаются...
А летом
На степной
Равнине
Стоит
И на ветру
Качается
Снежинка
С солнцем
В середине...

ГРОЗОВАЯ ИЛЛЮМИНАЦИЯ

Гром ворчит нам
Ласково,
неласково.
Все вокруг
Сверкает
и горит...
Капельки дождя,
Как будто
лампочки
С ниточкою молнии
Внутри...

ТРУДОВОЕ

Все в труде.
Здесь под ветром
Склонилась былинка.
Под лучами,
Как жесть,
Прогибается лед...
Словно божья коровка,
Полусфера росинки
На себе
Звездный хор,
Отражая, несет!..

Хоть тихо ложится
На сердце усталость,
Как пыль на ботинки
От дальних дорог,
Еще прошагать мне
Немало осталось,
Еще сединою
Совсем не продрог!

ПЕРВОКЛАШКА

Новорожденным сегодня
Голубь гулькает...
А весна, умывшись
После стуж,
Учится писать
Пером-сосулькою...
Во дворах—
Сплошные кляксы
Луж...

* * *

Пруда
Синеющий овал
Вокруг,
Как бы оправку,
Кузнечик
За день
Отковал
Серебряную травку.

КАПЛЯ

Как эталон,
Она висит
Веками...
В ней отблески
Гремящих, ярких
Гроз,
В ней солнца
Грузный шар,
Луны
И тяжесть
Звезд —
Вот почему
Та капля
Долбит камень!..

СЕЛЬСКОЕ

Солнце у неба
Стоит в серединке,
Жаркое золото
Синевы...
Строчит кузнечик
На швейной
Машинке,
Луг прошивая
Ниткой травы...

СЛЕПОЙ ДОЖДЬ

Капель
Жемчуг звонкий
Прыгает, светя...
Радуги гребенка
В волосах
Дождя...

ЗВЕЗДНАЯ МЕДВЕДИЦА

Видно, с неба их
Мороз принес,
Вот и сказка зимняя
Мне грезится:
Закружились семь
Снежинок-звезд
Белою, лохматою
Медведицей!..

ОСЕНЬ

А она, как былого
Приметы...
Вон плывет
Вдоль лесов
И полей:
С волосами
Бабьего лета,
С голосами
Седых журавлей...

* * *

Осенняя сползала
Позолота...
Мир обнажался,
Он просторней
Был...
А тучи шли
И шли,
Как будто
Кто-то
Там, на краю,
Задумчиво курил...

* * *

Горят над клумбой
Огненные маки...
Сверкнул белесый
На ветру
пушок,—
Лучистый,
Отлетевший
огонек,
В ком прячется
Ростка
Зеленый факел.

* * *

Полуночный сад
Шелестит,
Шелестит
С ветром
В паре...
Желтеет луна,
Словно глаз
Недремавшей
Совы...
А вместо дождя
Закружился
Осенний гербарий:
Сухие,
огромные,
Желтые
капли
Листвы...

ПОЗДНЯЯ РОЩА

А березы
Все пусты...
Горбятся
На фоне света
Бело-черные
Хребты
С ребрами
Осенних веток...

* * *

И снова
На сердце
Щемящая боль.
В дырявости
Белой
Круженье
Вполсвета...
Снежинки,
Снежинки,
Как
белая моль,
Что съела
наряды
Осеннего лета...

* * *

Шел дождь
Крупней черешен.
Он свежим пах
Листом,
Он ветром был
Замешен
На солнце
Золотом...

ТРУДНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Недавно, когда вновь весь мир буквально изумлялся, наблюдая за смелыми полетами астронавтов в межпланетные выси, я вышел ночью на балкон и, вдыхая свежий весенний воздух, стал пристально вглядываться в безоблачное звездное небо. Этим я частенько занимался, когда жил еще на Украине, где, как всем известно, и небо ниже и прозрачнее, и звезды блещут ярче, и тишина глубже, и «своей дремоты превозмочь не может воздух»...

Но и здесь, на чужбине, обозревая небосвод, я восторгался и вспоминал слова псалмопевца Давида: «Небеса ПРОПОВЕДУЮТ славу Божию, и о делах рук Его вещает т в е р д ь» (Пс. 18). Какая дивная красота! Какое изобилие мерцающих светил небесных! Вот все они надо мною размещены в чудесном и величественном куполе. Все они кажутся мне почти одинаковой величины, на одном и том же расстоянии от меня, неподвижными и близкими.

Однако, эти мои впечатления весьма обманчивы. Маленькие, на первый взгляд, звезды, в действительности, представляют собою громадные по своему объему планеты и солнца. Они вовсе не стоят на одном месте, а движутся с невероятной быстротой в беспредельном пространстве вселенной. Среди этого бесчисленного множества планет кружится, как пчела в большом рою, наша земля, проделывая 108.000 километров в час, или 30 километров в секунду. Другие планеты тоже движутся с головокружительной быстротой, но от этого постоянного движения внешняя картина и красота «тверди небесной» не меняется.

Нашим мощным современным телескопам доступно созерцать теперь более чем полтора миллиарда звезд, а не около трех тысяч, как было раньше. Чем больше люди науки усовершенствуют свои телескопы, тем все более и более открывают они новых звезд.

Большинство этих звезд находится на невообразимо далеких расстояниях от нашей маленькой планеты, земли. Эти расстояния на столько велики, что у математиков нехватает нулей для того, чтобы выразить их цифрами. Поэтому, для более удобного и упрощенного способа исчисления, ученые пользуются, так называемыми, «световыми летами». Один «световой год» равен расстоянию, которое световой луч пробегает в течение одного года. Давно уже доказано, что световой луч пробегает со скоростью 300.000 километров в СЕКУНДУ. Можете ли вы представить себе такую быстроту?!! За одну секунду времени луч света может обежать семь с половиною раз вокруг земного шара, а за две с половиною (2,6) секунды — слетать на луну и обратно. Для того, чтобы узнать сколько световой луч пробегает за один год, вам надо 300.000 километров, которые луч пробегает в секунду, умножить на 60 секунд, потом — на 60 минут, на 24 часа и, наконец, всю полученную сумму умножить на 365 дней. Проделав все это, вы получите цифру — 9.460 миллиардов километров. Эта сумма и будет равна ОДНОМУ «световому году».

Как видите сами, надо только научиться летать с быстротой света и мечта человека о межпланетном сообщении осуществится. Хотя и тогда вы встретитесь все же с некоторыми затруднениями в ваших дальних экскурсиях. Звезда «Проксима Кентавра» находится от нас всего на расстоянии 40.000 миллиардов километров и, пролетая со скоростью света по 300.000 километров в секунду, вы легко достигнете ее к концу 4 года, со дня отлета. Звезда «Алфа Кентавра» находится от нас на таком же почти расстоянии: разница «маленькая» — всего на 128 световых дней дальше.

Когда межпланетное сообщение будет уже налажено, пишущий эти строки советует вам побывать на известной всем нам «Полярной звезде». Она удалена от земли всего на 47 «световых лет». Если хотите знать точное количество километров, умножьте цифру 47 на 9.460 миллиардов километров. Покинув землю и передвигаясь со скоростью 300.000 километров в СЕКУНДУ (если такая скорость вас не пугает), вы приземлитесь на

«Полярной звезде» ровно через 47 лет. Располагая «обратным» билетом и нужными для такого длительного путешествия бутербродами, вы должны будете все же затратить еще другие 47 лет, если попутно не решите приземлиться на других звездах, которые отстоят от нас еще на бо́льших расстояниях.

Во всяком случае, я не советую вам залетать на «Млечный путь», так как это — не по пути. Не мешает запомнить, однако, что наиболее удаленное от нас скопление звезд «Млечного пути» находится на растоянии 185.000 световых лет.

Хотите знать точную цифру в километрах?

— Умножьте 185.000 световых лет на 9.460 миллиардов километров и попросите лучших современных математиков прочесть вам полученную цифру... Вы понимаете теперь, почему я не советую вам залетать на «Млечный путь»... Но если вы, имея упрямый характер, захотите все же настоять на своем и улетите на «Млечный путь», то на обратном пути не забудьте: куда вы летите? так как к этому времени вряд ли вы сохраните уже прежнюю остроту вашей памяти.

Завоевав воздух и стратосферу, можем ли мы теперь удовлетвориться только какими-то полетами на луну, да на другие ближайшие к земле планеты? — говорят люди с горячими головами. Другие им возражают:

— Вот только беда! Не научились мы все еще дышать без кислорода! О, если бы не это, тогда полетам человека не было бы предела, как нет предела для Богом созданной вселенной!

В беспредельном пространстве небес есть множество других (подобных нашей солнечной системе) созвездий, плеяд и галактик, которые состоят из сотен миллиардов звезд. В наше время астрономы наблюдают 40.000 таких созвездий и туманностей, но их действительное количество превышает несколько миллионов.

Одна из таких туманностей — большая спиральная туманность Андромеды, единственная из них видимая простым глазом, отстоит от нашей земли на 900.000 световых лет. Самые отдаленные туманности, которые видимы только в телескоп, находятся от нас на расстоянии 140.000.000 световых лет. Установлено также учеными, что эти спиральные туманности не стоят на одном месте, а непрестанно удаляются, убегают от нас со скоростью 8.000 километров в секунду.

На «территории» одной из таких туманностей находится наша солнечная система. Вообразите теперь место, которое земля занимает в этой системе, туманности и вселенной. Представьте ту страну, в которой вы сейчас живете... город... (с магазинами, аптеками, банками и кладбищами), улицу..., дом... и себя самого, нервно расхаживающего по комнате, обуреваемого своими неукротимыми амбициями, головокружительными проектами, безотчетными страхами, тщеславием, насморком, катаром желудка... И... располагающего несколькими десятками лет жизни... добрая часть которой уже прожита...

Кто из нас не задумывался серьезно над всем этим?

Блэс Паскаль писал: «Когда я размышляю о той ничтожной площади, которую я занимаю, и когда я вижу затерянные в бесконечности пространства, неизвестные мне и которым я неизвестен, я ужасаюсь и удивляюсь, видя себя здесь, а не в другом месте. Кто меня сюда забросил? По приказу и действию кого, это место и это время были мне предназначены?»

О суетный человек! О жалкая пылинка мирозданья!

«Подлинно, человек ходит подобно призраку; напрасно он суетится, собирает и не знает, кому достанется то... Вот, Ты дал мне дни, как пяди, и век мой, как НИЧТО пред Тобою. Подлинно, совершенная суета — всякий человек живущий»... «Напрасно вы рано встаете, поздно просиживаете, едите хлеб печали»... «Безумствует всякий человек в своем знании»... «Вот народы — как капля из ведра, и считаются у Него, как пылинка на весах. Вот острова, как порошинку подымает Он... Все народы пред Ним как ничто, — менее ничтожества и пустоты считается у Него»... «Он есть Тот, Который восседает над КРУГОМ ЗЕМЛИ, и живущие на ней — как саранча пред Ним. Он распростер небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья»... «В начале Ты, Господи, основал землю, и небеса — дело рук Твоих...».

ПИСЬМА НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

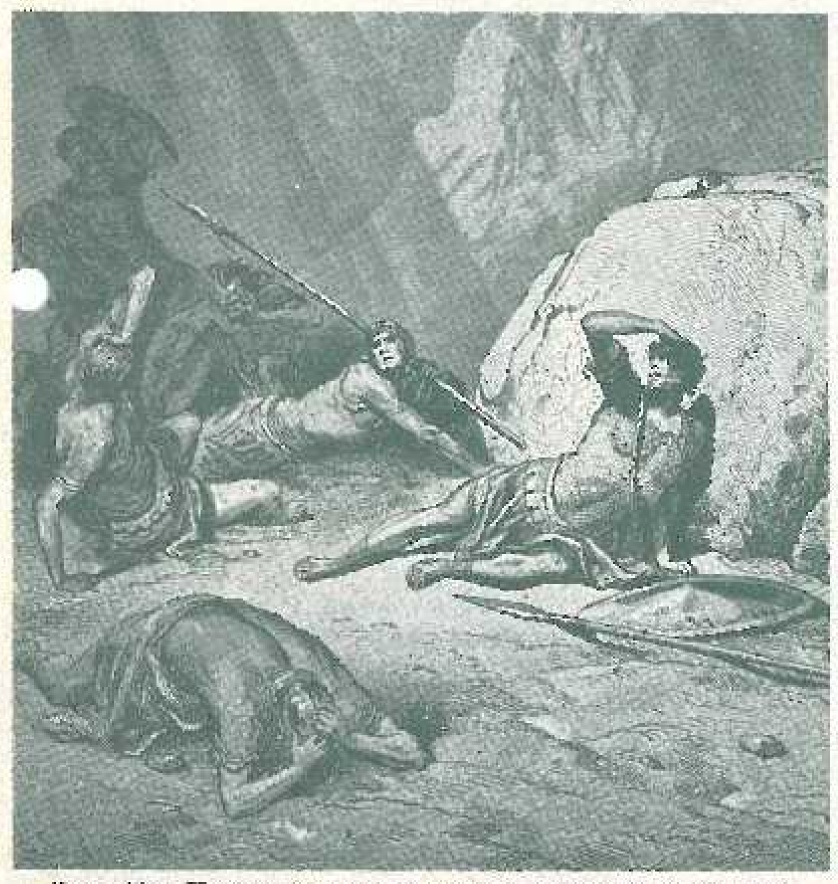
ПРОТИВОРЕЧИЙ НЕТ!

"... В 9-й главе Деяний Апостолов написано о чудесном явлении Христа ап. Павлу. Начитавшись Библию, человек ничего поразительного в этом чуде не видит. Но как понять, что в 9 гл. Деяний рассказывается, как шедшие с Павлом слышали голос, но никого не видели, а в 22-й гл. ап. Павел говорит, что шедшие с ним видели чудо, но голоса не слышали?"

Дорогой Друг, давайте вместе откроем 9-ю гл. Д. А. и прочтем о том, как по пути в Дамаск посланец первосвященника, Савл, пал на землю, как пораженный громом, и начал говорить с Невидимым Собеседником. Далее читаем: "Люди же, шедшие с ним,стояли в оцепенении, слыша голос, а никого не видя". (9, 7). Конечно, они слышали, но не голос Христа, а голос Павла.

В 22-й же гл. ст. 9 читаем: "Бывшие же со мною пришли в страх, но голоса, Говорившего мне, не слышали". Они и не могли слышать другого голоса, кроме голоса Павла, так как это было явление Христа не группе людей, а только ап. Павлу. Никто из тех, кто сопровождал Павла,не стал христианином. По крайней мере в тот момент.

И. Воццевский

Савл (Ап. Павел) на пути в Дамаск. (Деян. гл. 9, ст. 1-8)

"... Когда впервые увидел журнал на столе в нашей церкви, меня радостно взволновала обложка, оригинальная фотография: девчушка с цыплятами. Это -- хороший символ будущего вашего журнала. Лицо девочки одухотворено верой, а вокруг нее – цыплятки, сама жизнь и плодовитость.

Сегодня до позднего вечера читал журнал и пришел к выводу, что по своему содержанию и оформлению журнал обещает быть отличным христианским журналом".

И.К.

"...На меня большое впечатление произвела статья, а вернее -- свидетельство Вернера фон Брауна (№ 1). Это сильное свидетельство. Советую в каждом номере печатать подобные свидетельства о том, что делает Христос сегодня.

Впечатление от журнала приятное. Вполне культурный журнал, но главное – духовный. Такой журнал не стыдно предложить почитать не только простому, но и высокообразованному человеку. Господь Вам в помощь".

П.И.Д.

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ,

если Вы желаете получать журнал регулярно, напишите об этом по адресу редакции. Адрес на 2-й стр.

ПОРТРЕТ

(Фотографии интернационального Союза Печати)

ГОЛОД...

"... и будут глады, моры и землетрясения по местам". Матф. 24,7.

ЕВРЕИ ОВЛАДЕЛИ СТАРЫМ ИЕРУСАЛИМОМ.

Читайте об этом в книге пророка Захарии 12, 14, а также в книге пророка Иезекииля 36, 16–18.

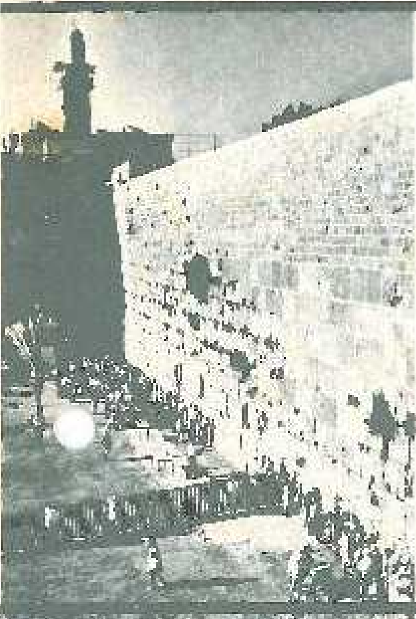

ЗЕМЛЕТРЯСЕНИЯ...

"Будут большие землетрясения по местам". Лук.21,14

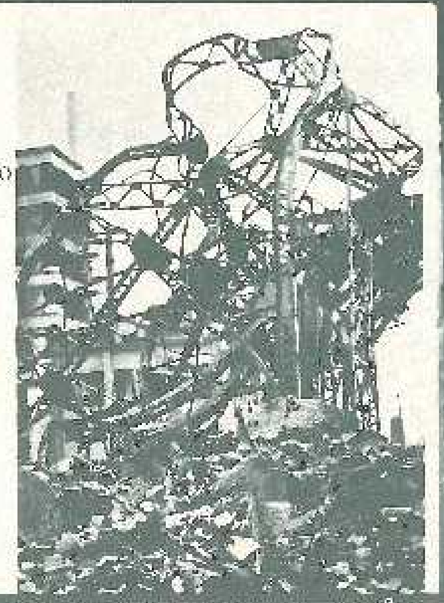

ЗЕМЛИ

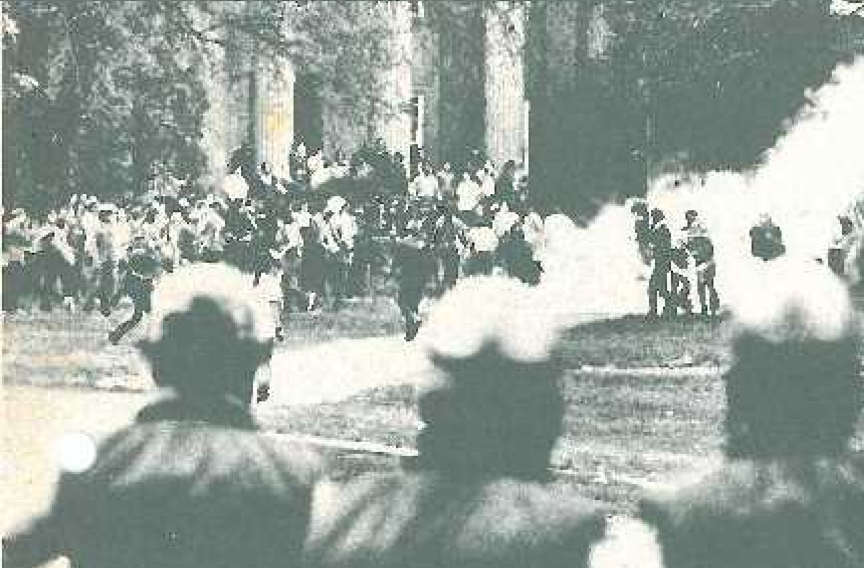

ВНЕЗАПНОЕ
РАЗРУШЕНИЕ
ХИРОШИМЫ

"... отвергаясь искупившего их Господа, навлекли сами на себя скорую погибель". 2Петра 2,1 и 2Петра 3,10.

БУНТЫ
И ВОЛНЕНИЯ...

" И будут... уныние народов и недоумение". Лук. 21,25.

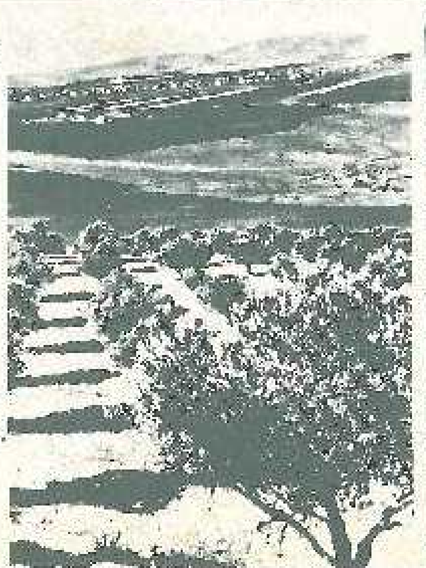
(Слева направо)
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ИЗРАИЛЯ

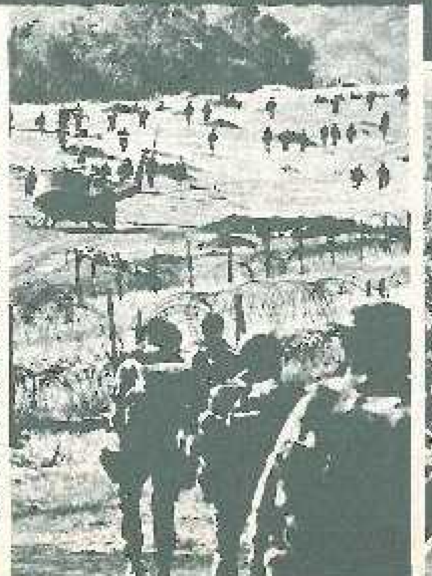
"Возвеселится пустыня и сухая земля, и возрадуется страна необитаемая, и расцветет, как нарцисс". Исаия 35, 1.

ВОЙНЫ... Матф. 24,7.

ДВИЖЕНИЕ ЗА МИР...

"Когда будут говорить "мир и безопасность", тогда внезапно постигнет их пагуба". 1Фес.5,3.

ОРИЕНТИРЫ ДЛЯ ВСЕХ

Пер. с англ. В. Кушнир

(Окончание. Начало в предыдущем номере)

ТРЕТЬЕ ЧУДО

(Воскресение мертвого народа)

Перед нами точное пророчество, дающее название страны таким, каким оно будет при возвращении в нее евреев.

Вспомните: когда евреи покидали свою землю, она была разделена на две страны: Израиль – на севере и Иудею – на юге. В плен они ушли в разное время и в разные места. Бог же сказал, что когда они возвратятся, двух народов не будет на горах Израиля, но будет одна страна,и ее название будет ИЗРАИЛЬ.

Именно это и произошло! Я кратко перескажу историю Иезекииля о сухих костях. Мы находим ее в 37-й главе, стихи 1–12.

Существует негритянская духовная песенка об этих костях. В ней говорится, как кость ступни присоединяется к кости щиколотки, а щиколотка присоединяется к берцовой кости, а берцовая кость – к коленной чашечке, коленная чашечка к бедровой кости, бедровая – к тазовым костям.

Иезекииль посмотрел на лежавшую перед ним долину и услышал голос Бога: "Что ты видишь?"

Иезекииль ответил: " Я вижу долину, усыпанную высохшими костями", но Бог сказал ему, что это лежит дом Израилев и не на кладбище, а среди многих народов мира. И далее мы читаем ст. 11–12:

"И сказал Он мне: сын человеческий, кости сии весь дом Израилев. Вот они говорят: "иссохли кости наши, и погибла надежда наша: мы оторваны от корня". Посему изреки пророчество и скажи им: так говорит Господь Бог: вот я открою гробы ваши и выведу вас, народ Мой, из гробниц ваших и введу вас в землю ИЗРАИЛЕВУ".

Это пророчество исполнилось буквально. Помните, как Иисус сказал: "до иоты все исполнится". Иота – самая маленькая буква в еврейском алфавите. Христос сказал: "ни одна черта" не останется не исполнившейся. Разница между "ш" и "щ" всего только в одной черточке.

20-й век стал свидетелем целого взрыва исполнившихся пророчеств. Но то, о котором мы сейчас говорим, самое драматичное из всех.

В 1897-м году Теодор Герцель, возглавляя мировое еврейство, руководил конференцией, на которой предсказал, что в последующие 50 лет еврейский народ возобновит свое существование. Он не дожил до исполнения этого предсказания только один год. Израильское государство родилось ровно в один день!

Помните, Моисей говорил, что куда бы евреи ни пошли, на их пути мира не будет, и где бы они ни жили, там будут беды, преследования, трудности.

Возвращение Израиля в Палестину не было легким делом. Прямо на север от Галилейского озера, было топкое болото, кишащее комарами. Евреи умирали от малярии, пытаясь осушить болото. Сегодня оно высушено и превращено в богатую, плодородную долину.

Холмы Израиля были голы, пустынны и каменисты, но евреи продолжали приезжать и заселять эти места.

В это время в Германии один обойщик по фамилии Шикельгрубер пришел к власти под псевдонимом Адольф Гитлер. Он хвалился тем, что Третий Райх будет существовать 1000 лет. Этот райх погиб в пламени войны, просуществовав немного более 10 лет.

По приказу ефрейтора Гитлера 6 миллионов евреев было уничтожено самым варварским образом. Сегодня можно войти в музей в Иерусалиме и там видеть куски мыла, сделанные палачами Гитлера из плоти евреев. Мы вспоминаем слова Бога к Аврааму: "Благословляющих тебя благословлю, и проклинающих тебя прокляну". Гитлер и нацистская Германия прокляли евреев, Германия потерпела полное поражение.

Позднее, Великий Муфтий, возглавлявший арабов в Иерусалиме, начал настраивать арабов против евреев. Арабы начали нападать на еврейские деревни, а евреи – на арабские. Англичане старались сохранить мир и чтобы угодить арабам, ограничили эмиграцию евреев. Нагруженный до отказа пароход с евреями из Европы не получил разрешения причалить в порту Палестины и... пароход утонул со всеми пассажирами на борту. Это озлобило евреев, и они начали бороться против англичан.

Атмосфера накалилась до предела. 14 мая 1948 г. Английская империя вынуждена была оставить Палестину, и в тот же день Давид Бен Гурион, беженец из Европы, в Тель Авиве прочитал документ, который заканчивался словами: "Аллилуя! Бог царствует на Своем престоле! Я возвещаю существование государства ИЗРАИЛЬ!".

Толпа плакала. Исполнились надежды. Об этом правоверные евреи молились 2500 лет!

В полночь, на заре 15 мая 1948 года, флаг древнего Израиля со звездой Давида был поднят с великим энтузиазмом. Через 11 минут США сообщили миру, что они признают государство Израиль.

Я объяснил это чудо мадам Бен Гурион. Здесь она прервала меня восклицанием: "Да, но это сделал мой муж!" Здесь мы видим непонимание истины. Бог совершает великие дела не руками ангелов, а руками людей и часто руками безбожников.

Я сказал так: "Мадам Бен Гурион, дед моей матери приехал в Америку из Германии. Мою мать, ее братьев и сестер никогда не называли немцами, их считали и называли американцами. Потребовалось только одно поколение для того, чтобы они потеряли свою принадлежность к своему народу. Это закон социологии, или если хотите – биологический закон. Но он к евреям не применим! Почему?

Евреи покинули родину и отправились в Ассирию и Вавилон. Оттуда они рассеялись буквально по всему лицу земли, но куда бы они ни шли, они оставались и остаются евреями, и не на 100 лет, не на 1000 лет, а на 2500 лет. Пришло время, и они потянулись на свою родину.

Это нелегкое дело. Среди евреев очень много врачей, адвокатов, людей высокой профессии, но только не земледельцы. Тут нужны были именно земледельцы, копатели оросительных каналов, плотники, каменщики. Нужны были солдаты. Евреи пошли на все, чтобы сохранить свою самостоятельность.

ЧЕТВЕРТОЕ ЧУДО

Первым чудом было сохранение народа на чужбине. Вторым – возвращение народа на родину. Третьим – возрождение мертвого государства, а четвертым – сохранение этого государства.

Не успело новое государство организовать свои министерства и службы, как на него напало 5 вражеских армий. Единственной дружеской границей был берег Средиземного моря. Арабы твердо решили и всенародно объявили, что они потопят всех евреев в море.

Военное превосходство было подавляющим. На одного еврея приходилось 40 врагов. Но они не потерпели поражения! Кто мог это сделать? Евреи?

Это мог сделать только Бог!

Прочтите Иезекииля 36, 8: "А вы, горы Израилевы распустите ветви ваши и будете приносить плоды ваши народу Моему Израилю, ибо они скоро придут". Разве это не замечательно?

Сегодня на арабской стороне желтеют сухие голые горы, а на еврейской стороне – посажено более 100 миллионов деревьев! Сначала это были маленькие отростки, не более нескольких сантиметров высотой, а теперь – достигшие зрелости леса!

Бог исполняет Свое слово до буквы. Деревья растут! Луга зеленеют, ирригация в действии!

Теперь обратите внимание на пророчество Иезекииля, в той же главе (36-ой) стихи 8–12.

" Ибо вот, Я к вам обращусь, и вы будете возделываемы и засеваемы. И поселю на вас множество людей, весь дом Израилев, и заселены будут города и застроены развалины."

В этом есть признаки утверждения, что евреи никогда уже не будут изгнаны из их земли, за исключением того времени, когда во второй половине Тяжкого Времени им придется бежать в Петру.

Я спросил Давида Бен Гуриона: "Знаете ли вы, что евреи находятся в своей стране в результате исполнения прочества Библии?" Он понимающе улыбнулся и ответил: "Да, мы это знаем!"

Когда я спросил Бен Гуриона, что он думает о Мессии, он ответил: "Мессия – это идеал, а не личность".

Мне было больно слышать это.

ПЯТОЕ ЧУДО

(Восстановление языка)

Евреи обязаны Бен Гуриону возрождением мертвого еврейского языка. Еврейский язык стал официальным языком правительства, языком газет, разговорным языком на улицах и в школе. Все предметы в Иерусалимском Университете преподаются только на еврейском языке.

ШЕСТОЕ ЧУДО

(Возвращение Иерусалима евреям)

Овладение евреями Иерусалима,после девятнадцативекового владения городом язычниками, одно из великих чудес.

4 июня 1967 года знакомая еврейка позвонила из Иерусалима моему другу доктору Денисову в Колумбус (штат Охайо) и сквозь слезы ему сказала: " Я только что узнала, что Нассер в союзе с Россией собираются стереть Израиль с лица земли. Что мне делать, доктор?"

Доктор – христианин ответил: " Не беспокойтесь, Израиль войну не проиграет!" Через 3 дня газеты сообщили о небывалой победе Израиля. Доктор Денисов, как и миллионы других христиан, верит Библии больше, нежели политикам.

Евреи убрали разделявшую город стену, Мандельные Ворота и колючую проволоку. Иерусалим перестал быть разделенным городом. Они снесли старые дома у западной стены, чтобы люди могли приходить сюда для молитвы.

ЛИЧНОЕ ПРИГОТОВЛЕНИЕ

Все, о чем мы говорили, свидетельствует о приближении Второго Пришествия Христа. Остается задать один важный вопрос: "Готовы ли вы к этому, читатель?" Если готовы, то можете воскликнуть вместе с Иоанном: "Ей, гряди, Господи!" Но если вы к этому не готовы, позвольте вам указать, как можно к этому приготовиться.

Никто не может попасть на небо, купив туда билет. Во всем мире нет столько денег, чтобы хватило на покупку такого билета. Иисус сказал, что легче верблюду пройти через игольные уши, чем богатому попасть на небо.

Никто не может заслужить небо. Вся наша праведность по словам Библии, "как запачканная одежда". Исаия 64, 6.

Никто не может вымолить у Бога место в Царстве Его. Не страшно ли такое заявление? Но Христос сказал, что в те дни будут многие говорить: Господи, Господи!" Но они услышат в ответ: "Отойдите от Меня, делающие неправду, Я никогда не знал вас". Лук. 13, 25-27.

В этой проблеме не может помочь ни хорошая репутация, ни религиозность родителей. Библия говорит, что каждый даст ответ сам за себя. 2 Кор.5,10. Здесь не поможет хорошее образование. Не поможет и хитрость или лицемерие. Туда не войдет тот, кто будет не в брачной одежде". Бог поругаем не бывает; что посеет человек, то и пожнет". Гал.6, 7.

Иисус сказал: "Я есмь путь, истина и жизнь. Никто не приходит к Отцу, как только через Меня". Иоанн 14, 6.

Значит ответом на вопрос о Царстве Небесном является Сам Христос. Он стал за нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем стали праведниками перед Богом. 2 Кор. 5, 27.

Мы рассматривали вопрос об Израиле в свете Писания. Самое страшное, что сделал этот народ — это отвержение Мессии, Иисуса Христа. Никто и ничто не поможет ни народу, ни каждому человеку в отдельности, если предназначенный Богом Спаситель отвергнут и поруган.

Перевод с англ. В. Кушнир

ПРИВЕТСТВИЯ, ПОЗДРАВЛЕНИЯ, ПОЖЕЛАНИЯ

В РЕДАКЦИЮ ПРИШЛО ПИСЬМО

"...Очень благодарен вам за альманах "Вера и Жизнь" №1. Я знаком со многими изданиями подобного рода, но все они однобокие, бледные, бесцветные, похожие один на другой.

Ваш альманах я нахожу великолепным исключением. Журнал богат по содержанию. Стиль всех статей и язык простой, ясный, доходчивый. Великолепны во всех отношениях иллюстрации, начиная от "Небесного Учителя" Красского, кончая изящной заставкой в начале статьи "Молитва о терпении." Прелесть! Хороши шрифты и верстка. Удивительно, что на весь альманах я нашел лишь 3-4 опечатки. Три опечатки на 32 страницы. Чувствуется, что к альманаху приложил руку человек, который знает свое дело.

Очень прошу Вас присылать мне альманах "Вера и Жизнь" в будущем".

К. Л - ов,
Мюнхен, Германия.

"... Ваш журнал необычный и по содержанию, и по оформлению. В нем есть и христианский дух, дух Христа и есть культура. У вас есть эстетический вкус, а это дар от Бога.

Журнал "Вера и Жизнь" я готов читать и два и три раза. Такой хлеб не приедается, не сохнет, не черствеет. Такой хлеб плесенью не покроется. Он всегда свеж и ароматен.

Сегодня же пошлю Ваш журнал своему брату в Сан Франциско. Он неверующий во Христа, но Бога не отвергает. Ваш журнал может сказать ему многое".

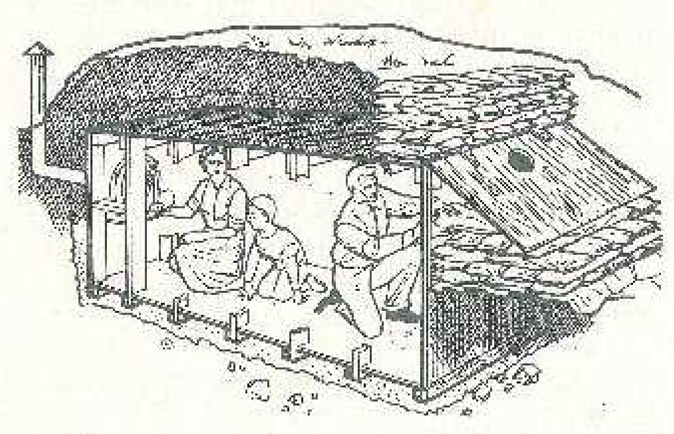
М. К-ович,
Сакраменто, США

"...Наконец, мои сомнения рассеялись. Получил журнал и, поверьте, прочитал его за один день при моем слабом зрении. Это значит, он захватил мою душу. Поздравляю. Благодарю Бога.

Советую вам вместо 4-х номеров в год издавать два, но в удвоенном размере. У вас будет экономия на пересылке, а журнал будет еще солиднее".

И. Копылов.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Мировая пресса не скупится на статьи, посвященные угрожающему росту радиоактивности, вызываемой все новыми и более сильными испытательными взрывами. Государственная организация Гражданской Обороны распространила во многомиллионном количестве брошюру о том, как уцелеть во время атомной войны. Американский Конгресс ассигновал миллионы долларов на то, чтобы существующие громадные городские здания приспособить для бомбоубежищ в случае внезапной атомной атаки противника. Множество людей во многих странах заняты сооружением своих домашних убежищ, для себя и своей семьи. Предприимчивые строительные компании рекламируют свои проекты безопасных убежищ. Склады строительных материалов предлагают все, что требуется для того, чтобы построить убежище самому, в свободное от занятий время. Среди всей окружающей нас обстановки, беспокойства и неуверенности в завтрашнем дне каждый из нас думает: не построить ли и себе какого-нибудь убежища?

Занимаясь решением вопроса, связанного с нашим здоровьем и временной земной жизнью, мы совершенно упускаем из виду более главное — спасение нашей бессмертной души. Наша земная жизнь, какой бы длительной она ни была, только одна секунда по сравнению с той вечностью, навстречу которой мы безостановочно и бесповоротно направляемся. Наш бессмертный дух, живущий в смертной нашей плоти, имеет способность жить и вне тела, а поэтому, не разумнее ли было бы больше заботиться о бриллианте, которым является наша душа, чем о теле — бренном футляре этого бриллианта? Атомная война может прийти или задержаться, но смерть наша, так или иначе, наступит, и в этом не может быть никакого сомнения. Позаботились ли мы уже о нашем вечном убежище, в котором могла бы безопасно укрыться наша бессмертная душа, когда «гнев Божий грядет на всю вселенную»?

К счастью, нам не надо строить и приготовлять убежище для души, ибо Сам Бог о нем позаботился, и оно готово. Как Бог приготовил для нас это духовное убежище и из какого материала Он соорудил его, об этом сказано в Библии, чрез мужей Божиих, «движимых Духом Святым».

Вот некоторые выдержки из Слова Божьего, относящиеся к духовному убежищу, построенному согласно с указаниями Божественного Архитектора:

ПОДГОТОВКА ПОЧВЫ ДЛЯ ЗАКЛАДКИ ФУНДАМЕНТА.

Почвой этой является Библия. Мы должны «копать и углубляться» до тех пор, пока не коснемся гранитного пласта, «скалы, непоколебимой», Евангелия Христова. «Бог — твердыня; совершенны дела Его, и все пути Его праведны» (Втор. 32:4). Углубившись, повинуйтесь Слову Божию, ибо сказано: «Всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот; и он не упал, потому что основан был на камне. А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподоблю человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Мф. 7:24-27).

ЗАКЛАДКА ФУНДАМЕНТА.

Что должно быть положено в основание, краеугольным камнем? — Ответ прос-

той: — «Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос» (1 Кор. 3:11).

СТРОИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ.

Для постройки нужного убежища надо располагать следующими духовными материалами: верой, надеждой, любовью, знанием, терпением, благочестием, братской нежностью и другими христианскими добродетелями. Все эти материалы приобретаются путем тщательного исследования Библии и проведением в жизнь христианских принципов. Ибо, «вера от слышания, а слышание от Слова Божия» (Рим. 10:17). «Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии» (Рим. 8:14). «Созидая себя в любви» и вырабатывая в себе самом христианский характер, вы тем самым кладёте кирпич за кирпичем в стену вашего убежища.

ДВЕРЬ.

Дверью в убежище должен быть Христос. Он Сам сказал: «Я есмь дверь: кто войдет Мною, тот спасется» (Иоан. 10:9).

СВЕТ.

Убежище не должно быть без должного света. И здесь мы можем обратиться за светом куда следует. Христос сказал: «Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Иоан. 8:12). Этот Божественный свет мы должны иметь не только в нашем убежище, но и в нашем сердце: «посему сказано: встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос» (Еф. 5:14).

ОТОПЛЕНИЕ.

Соблюдать нужную для тела температуру в убежище — одно из главных условий сохранения здоровья. Отопление должно исходить из нашего горячего сердца, вполне преданного Господу. Этим теплом обладает только Дух Святой, а посему нужно, чтобы «Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим. 5:5).

ВОДА.

Не запасайтесь только земной водой, но позаботьтесь и о воде духовной, ибо «всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять; а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек, но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Иоан. 4:13-14).

ПРОВИЗИЯ.

Запасы провизии должны быть самого лучшего и свежего качества. Провизия, быстро портящаяся, должна быть исключена из вашего списка совершенно. Христос говорит: «Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий» (Иоан. 6:27). «Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда» (Иоан. 6:35). «Ибо хлеб Божий есть Тот, Который сходит с небес и дает жизнь миру» (Иоан. 6: 33).

ВРЕМЯ.

Когда надо начать строить себе убежище?

— Немедленно! «Ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе (Ис. 49:8). Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» (2 Кор. 6:2).

СТОИМОСТЬ.

Цена убежища не может быть определена «тленным серебром или золотом» (1 Петр. 1:18). Убежище от грядущего гнева Божьего предлагается нам даром, как подарок от Бога: «Ибо возмездие за грех смерть, а дар Божий — жизнь вечная во Христе Иисусе» (Рим. 6:23). «Благодарение Богу за неизреченный дар Его» (2 Кор. 9: 15).

ПРИНЯТИЕ.

Убежище предлагается нам, как дар, но мы должны с благодарностью принять его. Что пользы, если нам предлагают ключ от дверей убежища, а мы отказываемся от него? Если вам подарили пальто в студенную зиму, а вы им не пользуетесь, какая вам от подарка польза? Согреет ли оно ваше тело, если вы даже приняв его, не будете в него одеваться? Духовное убежище не спасет вас от гибели, если вы не войдете в него. Посему сказано: «Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7:13-14).

Дж. Т. К.

ИСТОЧНИК НАШЕЙ СИЛЫ

Самсон был человек изумительной силы. Он свершал такие подвиги, на какие никто из его современников не был способен. Весь Израиль боялся его и повиновался ему во всем. Враги Самсона трепетали пред ним и всячески старались выведать, в чем секрет его силы, чтобы обессилить его.

Не мало духовно сильных людей и в наше время. У одних эта сила проявляется в проповеди Евангелия, у других — в перенесении страданий, у третьих — в победе над искушениями и соблазнами, у четвертых — в свершении великих дел...

Мы наблюдали, вероятно, как люди неприметные и слабые — вдруг становились сильными, и нам самим хотелось пережить подобную перемену, но мы не знали: как достичь этой перемены? в чем секрет силы, вообще? где ее источник и можем-ли мы черпать из этого источника?

Психологи утверждают, что нужная нам чудодейственная сила покоится в нас самих. В каждом человеке, например, есть его свободная и несокрушимая воля. Эта "сила воли" — величайшая из всех сил природы, — заявляют психологи. Вы можете рассматривать себя слабыми и быть таковыми, но в действительности вы — сильны. И если вы не достигаете целей, намеченных вами, то потому лишь, что не пользуетесь вашими природными запасами. Будучи "духовными миллионерами" и не зная этого, вы тратите жалкие гроши и духовно нищенствуете. Подумайте только, — говорят психологи, — что волю вашу никто не в силах принудить, сокрушить или поработить, если вы сами на это не согласитесь. Сатана не может принудить вас грешить, если воля ваша воспротивится этому. Бог не может заставить вас быть святыми, если вы откажетесь подчиниться Божьей воле. Все, что вы делаете, вы делаете по собственному выбору и согласию. Ваша воля делает вас "владыками" на земле и выбор, свободно сделанный вами, определяет вашу вечную участь. Хотите быть сильными, — говорят психологи, — пользуйтесь "вашей" силой и вы будете сильными. Но так ли это?

Библия учит, что по своей греховности мы можем быть сильными только "на зло," но не "на добро." Подобно камню, мы способны стремительно низвергаться вниз, но чтобы подняться снова на вершину, мы сами, без благодати Христовой, не можем сделать ни единого шага. "Весь мир лежит во зле" и без Христа не может подняться. Мы греховны и немощны. Мужи Божии познали эту истину. Царь Давид, победивший Голиафа, говорит: "Помилуй меня, Господи, ибо я немощен" (Пс. 6). "Сила моя иссохла..." (Пс. 21). "Изнемогла от грехов моих сила моя..." (Пс. 30). Апостол Павел — гигант веры, пишет: "если должно мне хвалиться, то буду хвалиться немощью моею" (2 Кор. 11). Апостол Петр, исцелив хромого, сказал народу: "что смотрите на нас, как будто бы мы своею силою или благочестием сделали то, что он ходит?" (Д. А. 3). Искать источник силы в людях, или в самом себе — "научное" заблуждение.

"Однажды сказал Бог, и дважды слышал я это, ЧТО СИЛА У БОГА..." (Пс. 61). "Только у Господа правда и сила..." (Ис. 45). "У Него мудрость и сила..." (Дан. 2). "Здесь тайник Его силы..." (Авв. 3). "Он дает силу и крепость народу Своему..." (Пс. 67). "Он дает утомленному силу... Надеющиеся на Господа обновятся в силе..." (Ис. 40). "Блажен человек, которого сила в Тебе..." (Пс. 83). "Вы получите силу, когда сойдет на вас Дух Святой..." (Д. А. 1). "Ибо Царство Божие не в слове, а в силе..." (1 Кор. 4). Потому что "от Божественной силы даровано нам все потребное для жизни и благочестия..." (2 Петр. 1).

Мы немощны и бессильны, только потому что отказываемся пользоваться Силою Божиею.

"Ибо так говорит Господь: сила их сидеть спокойно... оставаясь на месте и в покое, вы спаслись бы; в тишине и уповании крепость ваша; но вы не захотели..." (Ис. 30). Как часто мы допускаем такую же ошибку, не понимая, что сила наша в Боге, в тишине и уповании на Него. Все наши беды и напасти не нанесут нам духовного ущерба, если мы примем их, как от Бога, не убоимся их и не будем волноваться. "Во всем являем себя, как служители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях... нас огорчают, а мы всегда радуемся..." Таковы непостижимые пути и способы проявления в нас, людях, силы Божьей. Но, кто из нас хочет пользоваться Божьими методами? "Я сказал: сила их — сидеть спокойно..." Но они не захотели! Они не знали, что "сила Его совершается в немощи."

Будем же и мы, дорогие братья и сестры, подражая служителям Божиим, "охотно хвалиться своими немощами, чтобы обитала в нас сила Христова..." (2 Кор. 12). Чтобы "трудиться и подвизаться силою Его" и чтобы "сила Его, действовала в нас могущественно..." (Кол. 1).

ВО ВЕСЬ ГОЛОС

Жизнь во все времена считалась вещью серьезной. Жизнь не только погоня за удовольствием — она серьезное странничество. Благороднейшие люди чувствуют себя странниками в этом мире, а не искателями развлечений. Если мы будем рассматривать церковную кафедру как источник, приносящий пользу человечеству, она должна быть серьезной во всех отношениях. Кафедра, в этом случае, не должна быть предназначена для того, чтобы говорить с нее веселые, занимательные истории. Не надо забывать, что проповедник — пророк Божий. Если он не будет пророком, он хуже чем ничтожество. Проповедник должен вещать вечные истины бессмертным душам и стараться спасать их.

УПУСТИШЬ ОГОНЬ — НЕ ПОТУШИШЬ

"Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его" (Мф. 18:35).

Жил в деревне крестьянин Иван Щербаков. Жил хорошо; сам был в полной силе, первый на селе работник, да три сына на ногах: один женатый, другой жених, а третий подросток, с лошадьми ездил и пахать зачинал. Старуха иванова была баба умная и хозяйственная, и сноха попалась смирная и работящая. Жить бы да жить Ивану с семьей. Только нерабочих ртов во дворе и было, что один старик — отец больной (от удушья седьмой год на печи лежал). Всего было вдоволь у Ивана — три лошади с жеребенком, корова с подтелком, пятнадцать овец. Бабы обували, обшивали мужиков и в поле работали; мужики крестьянствовали. Хлеба своего за новину переходило. Овсом подати и нужду всю справляли. Жить бы да жить Ивану с детьми. Да двор об двор жил с ним сосед Гаврило Хромой — Гордея Иванова сын. И завелась с ним у Ивана вражда.

Пока старик Гордей жив был и Ивана отец хозяйствовал, жили мужики по-соседски. Понадобится сито бабам или ушат, понадобится мужикам веретье или колесо сменить до времени, посылают из одного двора в другой и по-соседски помогают друг дружке. Забежит теленок на гумно — сгонят и только скажут: не пускай, мол, у нас ворох не убран. А того, чтобы прятать да запирать на гумне или в сарае или клепать друг на дружку, того и в заводе не было.

Так жили при стариках. А стали хозяйствовать молодые — пошло другое.

Затеялось все из пустого.

Занеслась у ивановой снохи рано курочка. Стала молодайка собирать к Святой яйца. Что ни день, то идет за яичком под сарай в тележный ящик. Только спугнули, видно, ребята курицу, и перелетела она через плетень к соседу и там снесла. Слышит молодайка, кудахтает курочка, думает:

"Теперь недосуг, убраться надо к избе под праздник; ужотко зайду возьму."

Пошла вечером под сарай к тележному ящику — нет яичка. Стала молодайка спрашивать свекровь, деверя, не брали ли. Нет, говорят, не брали; а Тараска, меньшой деверь, говорит:

— Твоя хохлатка на дворе у соседа снесла, там кудахтала и оттуда прилетела.

Посмотрела молодайка на свою хохлатку, сидит рядом с петухом на перемете, уж глаза завела, спать собралась. И спросила бы у нее, где снесла, да не ответит, и пошла молодайка к соседям. Встречает ее старуха.

— Чего тебе, молодка, надо?

— Да что, говорит, — бабушка, моя курочка к вам нынче перелетела, не снесла ли она яичка где?

— И видом не видали. У нас свои, Бог дал, давно несутся. Мы своих собрали, а нам чужих не надо. Мы, девушка, по чужим дворам яйца собирать не ходим.

Обидно стало молодайке, сказала слово лишнее, соседка еще два, и стали бабы ругаться. Шла иванова жена с водой, тоже ввязалась. Выскочила гаврилова хозяйка, стала соседку укорять, помянула, что было, да и то, чего не было, приплела. И пошла трескотня. Все вдруг кричат, норовят по два слова враз выговорить. Да и слова-то все дурные: ты такая, ты сякая, да ты воровка, ты и старика свекра мором моришь.

— А ты побирушка, сито мое продрала! Да и коромысло-то у тебя наше — давай коромысло!

Ухватились за коромысло, воду пролили, платки сорвали, стали драться. Под'ехал с поля Гаврило, вступился за свою бабу. Выскочил Иван с сыном, свалились в кучу. Иван мужик здоровый был, раскидал всех. Гавриле клок бороды выдрал. Сбежался народ, насилу розняли.

С того началось.

Завернул Гаврило свой клок бороды в грамотку и поехал в волостное судиться.

Я, — говорит, — не затем ее растил, чтобы мне Ванька конопатый драл.

А жена его соседям хвалится, что они теперь Ивана засудят, в Сибирь сошлют. И пошла вражда.

Уговаривал их с печки старик еще с первого дня, да не послушали молодые.

Говорил он им:

— Пустое вы, ребята, делаете и из пустого дело заводите. Ведь подумайте, все дело у вас из-за яйца завязалось. Подняли ребятишки яичко, ну и Бог с ним; в одном яйце корысти нисколько. У Бога про всех хватит. Ну, дурное слово сказала, а ты его поправь, научи, как лучше сказать. Ну, подрались — грешные люди. Бывает и это. Ну, подите, попроститесь, да и крышка всему. А на зло пойдёте — вам хуже будет.

Не послушали молодые старика, думали, что все это старик не к делу говорит, а только по-стариковски брюзжит.

Не покорился Иван соседу.

— Я, — говорит, — ему бороды не рвал, он ее сам себе выщипал, а его сын мне волосы оборвал и всю рубаху на мне. Вот она.

И поехал Иван судиться. Судились они и у мирового и у волостного. Пока судились, пропал у Гаврилы из телеги шкворень. Поклепали гавриловы бабы этим шкворнем иванова сына:

— Мы, — говорят, — видели, как он ночью мимо окна к телеге подходил, а кума сказывала, он в кабак заезжал, там кабашнику шкворнем набивался.

Опять стали судиться. А дома, что ни день, то брань, а то и драка. И ребята бранятся, у старших научаются, и бабы на речке сойдутся, не столько вальками бьют, сколько языками стрекочут, и все назло.

Сначала клепали мужики друг на дружку, а потом и вправду, чуть что плохо лежит, стали таскать. И так и баб и ребят приучили. И стало житье их все хуже и хуже. Судились Иван Щербаков с Гаврилой Хромым и на сходках, и в волостном, и у мирового, так что и судьям всем надокучили; то Гаврило Ивана под штраф подведет или в холодную, то Иван Гаврилу. И что больше они друг дружке пакостили, то больше злились. Собаки схватятся: что больше дерутся, то больше остервеняются. Собаку сзади бьют, а она думает, что это ее та кусает, и еще пуще зарится. Так и эти мужики: поедут судиться,

их накажут, того либо другого, штрафом или арестом, и за все это у них друг на дружку сердце разгорается. "Погоди ж, мол, я тебе все это выворочу." И шло так у них дело шесть годов. Только старик на печи все одно говорил:

— Что вы, ребята, делаете? Бросьте вы все счеты, дело не упускайте, а на людей не злобьтесь, лучше будет. А что больше злобитесь, то хуже.

Не слушают старика.

Зашло дело на седьмом году о том, что на свадьбе стала сноха иванова Гаврилу при народе срамить, стала его уличать, что он с лошадьми попался. Был Гаврило пьяный, не сдержал своего сердца, ударил бабу и зашиб так, что она неделю лежала, а баба тяжелая была. Обрадовался Иван, поехал с прошением к следователю. "Теперь, — думает, — развяжусь я с соседом, не миновать ему острога или Сибири." Да опять не вышло иваново дело. Не принял следователь прошения; освидетельствовали бабу; баба встала и знаков нет. Поехал Иван к мировому, и тот переслал дело в волостное. Стал Иван хлопотать в волости, писарю со старшиной полведра сладкой пропоил и выхлопотал, что присудили высечь Гавриле спину. Прочли Гавриле на суде решенье. Читает писарь: "Суд постановил: наказать крестьянина Гаврилу Гордеева двадцатью ударами розог при волостном правлении." Слушает и Иван и глядит на Гаврилу: что от него теперь будет? Выслушал Гаврило, побелел, как полотенце, повернулся, вышел в сени. Вышел за ним Иван, хотел к лошади, да услыхал — говорит Гаврило:

— Ладно, — говорит, — он мою спину высечет, загорится она у меня, да и у него как бы больнее чего не загорелось.

Услыхал эти слова Иван, тотчас вернулся к судьям.

— Судьи праведные! Он меня спалить грозит. Прислушайте, при свидетелях сказал.

Позвали Гаврилу.

— Правда, ты говорил?

— Я ничего не говорил. Секите, коли ваша власть. Видно, мне одному за мою правду страдать, а ему все можно.

Хотел еще что-то сказать Гаврило, да затряслись у него и губы и щеки. И отвернулся к стенке. Испугались даже судьи, глядя на Гаврилу. "Как бы, — думают, — он и вправдь чего худого над соседом или над собой не сделал."

И стал старичок судья говорить:

— А вот что, братцы: сойдитесь-ка вы лучше добром. Ты, брат Гаврило, разве хорошо сделал — тяжелую бабу ударил? Ведь хорошо Бог помиловал, а то какой бы грех сделал. Разве хорошо? Ты повинись да поклонись ему. А он простит. Мы это решение перепишем.

Услыхал это писарь и говорит:

— Это нельзя, потому что на основании 117-й статьи миролюбивое соглашение не состоялось, а состоялось решение суда, и решение должно войти в силу.

Но судья не послушал писаря:

— Будет, — говорит, — языком-то чесать. Первая статья, брат, одна: Бога помнить надо, а помириться Бог велел.

И стал судья опять уговаривать мужиков, да не уговорил. Не стал его Гаврило слушать.

— Мне, — говорит, — без году пятьдесят, у меня сын женатый, и бит я отродясь не был, а теперь меня копоцатый Ванька под розги подвел, да я же ему поклонись! Ну, да будет... Попомнит меня и Ванька!

Задрожал опять голос у Гаврилы. Не мог больше говорить. Повернулся и вышел.

От волости до двора десять верст было, и вернулся Иван домой поздно. Уж бабы вышли скотину встречать. Отпрег он лошадь, убрался и вошел в избу. В избе никого не было. Ребята с поля не ворочались, а бабы скотину встречали. Вошел Иван, сел на лавку и задумался. Вспомнил он, как Гавриле решенье об'явили и как он побелел и к стенке повернулся. И защемило ему сердце. Примерил он к себе, кабы его высечь присудили. И жалко ему стало Гаврилы. И слышит он, закашлялся старик на печи, поворочался, спустил ноги и полез с печи. Сполз старик, притащился до лавки и сел. Уморился до лавки доползть, кашлял, кашлял старик, откашлялся, оперся на стол и говорит:

— Что ж? присудили?

Иван говорит:

— Двадцать розог присудили.

Помотал головой старик.

— Худо, — говорит, — Иван ты делаешь. Ох, худо! Не ему, себе худо делаешь. Ну, выпорят ему спину, тебе-то полегчает, что ли?

— Вперед не будет, — сказал Иван.

— Чего не будет-то? Чем он хуже тебя делает?

— Как, чего он мне сделал? — заговорил Иван. — Он бабу бы до смерти убил, да и теперь сжечь грозится. Что ж ему кланяться за это?

Вздохнул старик и говорит:

— По всему ты, Иван, вольному свету ходишь и ездишь, а я на печи который год лежу, ты и думаешь, что ты все видишь, а я ничего не вижу. Нет, милый, тебе ничего не видно; тебе злоба глаза застила. Чужие то грехи перед собой, а свои за спиной. Что сказал: он худо делает! Кабы он один худо делал, зла бы не было. Разве зло промеж людьми от одного заводится? Зло промеж двоих. Его плохоту тебе видно, а свою не видать. Кабы он один был зол, а ты бы хорош, зла бы не было. Бороду-то кто ему выдрал? Копну-то испольную кто подвял? По судам-то кто его волочил? А все на него воротишь. Сам плохо живешь, оттого и худо. Не так, брат, я жил и не тому вас учил. Мы со стариком, с отцом его, разве так жили? Мы жили как? По-соседски. У него мука дошла, придет баба: "Дядя Фрол, муки надо!" — Иди, моя, молодка в амбар, насыпай, сколько надо. — У него некого с лошадьми послать — ступай, Ванятка, сведи его лошадей. А у меня чего нехватка, иду к нему. Дядя Гордей, того-то и того-то надо. "Бери, дядя Фрол!" Так у нас шло. И вам житье легкое было. А теперь что? Вот намедни солдат про Плевну сказывал. Что ж, у вас теперь война хуже Плевны этой. Разве это житье? А грех-то! Ты мужик, ты хозяин в дому. С тебя спросится. Ты чему своих баб да ребят учишь? Собачиться. Намеднись Тараска — и тот, сопляк, тетку Арину костит по-матери, а мать на него смеется. Разве это добро? Ведь с тебя спросится. Ты о душе-то подумай. Разве так надо? Ты мне слово — я два, ты мне плюху — я тебе две. Нет, милый, Христос по земле ходил, не тому нас дураков учил. Тебе слово, а ты смолчи, его самого совесть обличит. Вот как Он нас, Батюшка, учил. Тебе плюху, а ты под другую подвернись: на, мол, бей, коли я того стою. А его совесть и зазрит. Он и смирится, и тебя послухает. Так-то Он нам при-

казывал, а не гордыбачить. Что ж молчишь? Так ли я говорю?

Молчит Иван — слушает.

Закашлялся старик, насилу отплевался, опять стал говорить:

— Ты думаешь, Христос-то нас худому учил? Ведь все для нас же, для добра. Ты об земном житье-то своем подумай: что тебе лучше али хуже стало с тех пор, как эта Плевна у вас завелась? Ты посчитай-ка, что ты провел добра на суды, что ты проездил да прохарчил? У тебя сыновья-то какие орлы поднялись, тебе бы жить да жить, да в гору идти, у тебя достаток убывать стал. А отчего? Все оттого. От гордости от твоей. Тебе надо с ребятами в поле ехать да самому рассеять, а тебя враг к судье к стрекулисту какому гонит. Не вовремя вспашешь, не во-время посеешь, она, матушка, и не родит. Овес-то ныне отчего не родился? Ты когда сеял? Из города приехал. А что высудил? Себе на шею. Эх, малый, ты свое дело помни: ворочай с ребятами на пашне да в дому, а обидел тебя кто, так ты по-Божьему прости, и по делу-то тебе вольготнее будет и на душе-то легость у тебя всегда будет.

Молчит Иван.

— Ты вот что, Ваня, послушай ты меня старика. Поди ты, запряги чалого, поезжай ты тем же следом в правление, прикрой ты там все дела и поди ты на утро к Гавриле, попростись с ним по-Божески, да к себе позови, завтра же праздник, поставь самоварчик, полуштоф возьми и развяжи ты все грехи, чтоб и вперед их не было, и бабам и детям закажи.

Вздохнул и Иван, думает: "Правду старик говорит," и отошло у него вовсе сердце. Только не знает, как дело это сделать, как помириться теперь.

И начал опять старик, точно угадал:

— Поди, Ваня, не откладывай. Туши огонь в начале, а разгорится — не захватишь.

Хотел еще что-то сказать старик, да не договорил: пришли бабы в избу, застрекотали, как сороки. До них уж все вести дошли: и как Гаврилу присудили розгами высечь, и как он сжечь грозился. Все узнали и своего прилепили, и уж с гавриловыми бабами на выгоне опять побраниться успели. Стали рассказывать, как им гаврилова сноха грозилась производителем. Производитель, мол, гаврилову руку тянет. Он теперь, мол, все дела перевернет, а учитель, мол, уж другое прошение к самому царю на Ивана писал, и в прошении все дела прописаны: и об шкворне, и об огороде, и половина усадьбы теперь к ним перейдет. Послушал их речи Иван, и застыло у него опять сердце, и раздумал мириться с Гаврилой.

У хозяина во дворе всегда много дела. Не стал с бабами говорить Иван, а встал и пошел из избы, пошел на гумно и в сарай. Пока убрался там да вернулся во двор, уже и солнышко зашло. "Теперь поужинать, да и спать," — подумал Иван, захватил хомут рваный и пошел в избу. И забыл он к тому времени и про Гаврилу, и про то, что отец говорил. Только взялся за кольцо, входит в сени, слышит — из-за плетня ругается на кого-то сосед хриплым голосом.

— На кой его дьявола! — кричит на кого-то Гаврило. — Убить его стоит!

Так и всплыло у Ивана от этих слов все прежнее зло на соседа. Постоял он, послушал, покуда Гаврило ругался. Затих Гаврило, пошел и Иван в избу. В избе все хорошо, весело, кабы не зазноба эта — сосед лихой.

Вошел Иван сердитый, сбросил кошку с лавки и баб разбранил, что у них лохань не на месте. И скучно стало Ивану; сел он, нахмурился и стал хомут чинить, и не идут у него из головы гавриловы слова, как он на суде погрозился и как сейчас прокричал хриплым голосом про кого-то: "Убить его стоит." Встал Иван и вышел на крыльцо. На дворе уже вовсе темно, черно стало, наволокло и поднялся ветер. Сошел Иван с крыльца, постоял у ворот, и не выходят у него из головы гавриловы слова: "Как бы у тебя больнее не загорелось."

"И себя, — думает Иван, — не пожалеет. Сушь стоит, да еще ветер. Зайдет где с задов, сунет огонь, да и был таков, сожжет злодей и прав останется. Вот кабы накрыть его, уж не ушел бы!" И так запала Ивану эта думка в голову, что не пошел он назад на крыльцо, а прямо сошел на улицу и за угол. "Дай обойду двор. Кто его знает." И пошел Иван тихой ступней вдоль ворот.

Только зашел он за угол, поглядел вдоль плетня, и покажись ему, что на том углу что-то мотнулось, как будто высунулось и опять спряталось за угол. Остановился Иван и притих — слушает и смотрит: все тихо, только ветер листочки на лозине треплет и по соломе шуршит. То было темно, хоть глаз выткни, а то пригляделись глаза в темноте: и видит Иван весь угол, и соху и застреху. Постоял он, посмотрел. "Нет никого. Видно, померещилось, — подумал Иван, — а все-таки обойду," — и пошел крадучись вдоль сарая. Ступает Иван тихо в лаптях, так что и сам своих шагов не слышит. Дошел до угла — глядь, на том конце что-то блеснуло у сохи и опять скрылось. Так и ударило Ивана в сердце, и остановился он. Только остановился он, на том же месте вспыхнуло ярче, и явственно видно — сидит на корточках к нему спиной человек в шапке и соломы пучок в руках разжигает. Забилось у Ивана сердце в груди, как птица, и напружился он весь и зашагал большими шагами. Сам под собой ног не слышит. "Ну, — думает, — теперь не уйдет, на месте захвачу!"

Не дошел Иван еще двух прогалков, как вдруг засветилось ярко-ярко, да уж не на том месте и не маленький огонек, а полымем вспыхнула солома под застрехой, и на крышу несет, и Гаврило стоит, и всего его видно.

Как ястреб на жаворонка бросился Иван на Хромого. "Скручу, — думает, — не уйдет теперь." Да услыхал, видно, Хромой шаги, оглянулся и, откуда прыть взялась, заковылял, как заяц, вдоль сарая.

— Не уйдешь! — закричал Иван и налетел на него.

Только он хотел ухватить его за шиворот, вывернулся у него из-под рук Гаврило, поймал его Иван за полу. Пола оборвалась и упал Иван. Вскочил Иван:

— Караул! Держи! — и побежал опять.

Пока он поднимался, Гаврило был уже у своего двора, но и тут Иван настиг его. И только хотел сцапать, как вдруг оглушило его что-то по голове, как камнем ударило по темени: это Гаврило у двора поднял дубовый кол и, когда Иван подбегал к нему, со всего маху ударил его в голову.

Очумел Иван, посыпались у него искры из глаз, потом потемнело и зашатался он. Когда он опомнился, Гаврилы не было; было светло, как днем, и

со стороны его двора, как машина шла, гудело и трещало что-то. Иван повернулся и увидал, что задний сарай его полыхал весь, боковой сарай захватило, и огонь, и дом, и оскретки соломы с дымом гнало на избу.

— Что же это, братцы! — вскрикнул Иван, поднял руки и хлопнул ими себя по ляжкам. — Ведь мне бы только выдернуть из застрехи да затоптать! Что же это, братцы! — повторял он.

Хотел закричать — дух захватило, голоса не было. Хотел бежать — ноги не двигались, одна за другую цеплялись. Пошел шагом — зашатался, опять дух захватило. Постоял, отдышался, опять пошел. Покуда он обошел сарай и дошел до пожара, боковой сарай весь полыхал, захватило уже и угол избы и ворота, и из избы валил огонь и ходу во двор не было. Народу сбежалось много, но делать нечего было. Соседи вытаскивали свое и сгоняли с дворов скотину. После иванова занялся гаврилин двор, поднялся ветер, перекинуло через улицу. Снесло половину деревни.

У Ивана только вытащили старика да сами повыскочили в чем были, а то все осталось; кроме лошадей в ночном, вся скотина сгорела, куры погорели на насестях, телеги, сохи, бороны, бабьи сундуки, хлеб в закромах — все сгорело.

У Гаврилы скотину выгнали и кое-что повытаскали.

Горело долго, всю ночь. Иван стоял около своего двора, смотрел и только все приговаривал:

— Что же это, братцы! Только бы выхватить да затоптать.

Но когда закалился потолок в избе, он полез в самый жар, ухватил обгорелое бревно и потащил его из огня. Бабы увидали его и стали звать назад, но он вытащил бревно и полез за другим, да пошатнулся и упал на огонь. Тогда сын полез и вытащил его. Опалил себе Иван и бороду и волосы, прожег платье и испортил руку, и ничего не чуял.

— Это он с горя одурел, — говорил народ.

Стал пожар утихать, а Иван все стоял и только приговаривал:

— Братцы, что же это?.. Только бы выхватить...

К утру прислал за Иваном староста сына.

— Дядя Иван, твой родитель помирает, велел тебя звать проститься.

Забыл Иван и про отца и не понял, что ему говорят.

— Какой, — говорит, — родитель? Кого звать?

— Велел тебя звать — проститься, он у нас в избе помирает. Пойдем, дядя Иван, — сказал старостин сын и потянул его за руку. Иван пошел за старостиным сыном.

Старика, когда выносили, окинуло соломой с огнем и обожгло. Его свезли к старосте на дальнюю слободу. Слобода эта не сгорела.

Когда Иван пришел к отцу, в избе была только одна старушка старостина и ребята на печке. Все были на пожаре. Старик лежал на лавке со свечкой в руке и косился на дверь. Когда сын вошел, он зашевелился. Старуха подошла к нему и сказала, что пришел сын. Он велел позвать его ближе. Иван подошел и тогда старик заговорил.

— Что, Ванятка, — сказал он, — говорил я тебе. Кто сжег деревню?

— Он, батюшка, — сказал Иван, — он, я застал его. При мне он и огонь в крышу сунул. Мне бы только выхватить клок соломы с огнем да затоптать, и ничего бы не было.

— Иван, — сказал старик. — Моя смерть пришла, и ты помирать будешь. Чей грех?

Иван уставился на отца и молчал, ничего не мог выговорить.

— Перед Богом говори: чей грех? Что я тебе говорил?

Тут только очнулся Иван и все понял. И засопел он носом и сказал:

— Мой, батюшка! И пал на колени перед отцом, заплакал и сказал:

— Прости меня, батюшка, виноват я перед тобой и перед Богом...

Старик подвигал руками, перехватил в левую руку свечку и потащил правую ко лбу, хотел перекреститься, да и не дотащил и остановился.

— Слава Тебе, Господи! Слава Тебе, Господи! — сказал он и скосил глаза опять на сына.

— Ванька, а Ванька!

— Что, батюшка?

— Что ж надо делать теперь?

Иван все плакал.

— Не знаю, батюшка, — сказал он. — Как теперь и жить, батюшка?

Закрыл старик глаза, помуслявил губами, как будто с силами собирался, и опять открыл глаза и сказал:

— Проживёте. С Богом жить будете — проживёте.

Помолчал еще старик и сказал:

— Смотри же, Ваня, не сказывай, кто зажег. Чужой грех покрой, Бог два простит.

И взял старик свечку в обе руки, сложил их под сердцем, вздохнул, потянулся и помер.

***

Иван не сказал на Гаврилу и никто не узнал, от чего был пожар.

И сошло у Ивана сердце на Гаврилу, и дивился Гаврило Ивану, что Иван на него никому не сказал. Сначала боялся его Гаврило, а потом привык. Перестали ссориться мужики, перестали и семейные. Пока строились, жили обе семьи в одном дворе, а когда отстроились деревня и дворы разместили шире, Иван с Гаврилой остались опять соседями, в одном гнезде.

И жили Иван с Гаврилой по-соседски, так же, как жили старики. И помнит Иван Щербаков наказ старика и Божье указанье, что тушить огонь надо в начале.

И если ему кто худое сделает, норовит не другому за то выместить, а норовит, как дело поправить; а если ему кто худое слово скажет, норовит не то что еще злее ответить, а как бы того научить, чтобы не говорить худого и так и баб и ребят своих учит.

И поправился Иван Щербаков и стал жить лучше прежнего.

Л. Н. ТОЛСТОЙ

Журнал "ВЕРА И ЖИЗНЬ" просит всех христиан молитвенно содействовать распространению Благой Вести. Ждем ваших писем.

РЕЛИГИЯ БЕЗ ЛЮБВИ

БОЛЬШАЯ задача стоит передо мною, как и перед каждым христианином: зло, которое торжествует вокруг нас, побеждать добром. Об этом учил Христос, так говорят апостолы (Рим. 12:21). Я знаю: никогда не будет места греху в моем сердце, если в нем будет постоянно гореть любовь. И любовь не только к жене, к детям, к хорошим соседям, но даже ко врагам. Каждый верующий может свести небо на землю, если не будет препятствовать любви Божией вселиться в сердце, ибо небо есть не что иное, как место, где все друг друга любят.

Эта истина однажды обличила автора бесед и Дух Святой сделал такой поворот в сердце, что я упал и горячо молился о клеветниках, причинивших много зла и мне, и делу Евангелия.

"Бог есть любовь". Эта евангельская истина повторяется миллионы раз. Если человек стал истинным христианином, то есть "причастником Божеского естества" (2 Петр. 1:4), он обязан и он будет любить своих врагов.

На Тайной Вечери, перед Своею Крестной Смертью, Христос сказал: "Новую Заповедь даю вам: да любите друг друга" (Ин. 13:34). Что же нового в этой заповеди, если много лет до этого уже было сказано: "Люби ближнего твоего, как самого себя" (Лев. 19:18). Объяснение этого вопроса я нашел в той же главе: "Да любите друг друга. КАК Я ВОЗЛЮБИЛ вас, ТАК и вы да любите друг друга" (Ин. 13:34). Я нарочно подчеркнул слово "ТАК", чтобы читатель понял, что Христос хотел этим сказать. Как возлюбил нас Христос, нам должно быть известно: "до смерти и смерти крестной".

Христос установил Таинство Евхаристии и сказал: "Сие творите в Мое воспоминание" (Лук. 22:19). Преломление Его тела и пролитие Его крови были величайшим проявлением Его любви к нам, когда мы были грешниками, то есть, Его врагами. А, к сожалению, встречаются христиане, которые отказываются принять протянутую братом руку, но протягивают руку к Причастию Христову и при этом думают, что это не грех, что это служит душе на пользу.

Христос сказал: "По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою" (Ин. 13:35). Отсутствие настоящей Христовой любви между христианами побуждает неверующих с гневом отвергать христианство. Без любви даже религия становится проклятием. Религия без любви была и есть и будет до Пришествия Христа причиной многих страданий на земле. Религия без любви зажгла костры мучеников, изобрела пытки инквизиции. Религия без любви толкает мусульман убивать принявших Христа, а христиан — убивать или гнать "неверных". Религия без любви ненавидит всех, кто верит в Бога не так, как они верят. Религия без любви распяла Господа Христа и доныне распинает Его недостойной полемикой или спорами за первенство. Каждый из нас может впасть в заблуждение, может ошибаться, думать, что его точка зрения самая правильная. Все мы искренни, даже в своих ошибках. Но для этого совсем не нужно спорить. Достаточно изложить свои понятия устно или на бумаге, проповедуя истину любовью. Там где нет любви, там нет и христианства. Христос терпел поругание от грешников (Евр. 12:3). "Христиане", в сердцах которых гнездится клубок гнева и зла к своему ближнему, прибавляют к этому поруганию. Если Христос простил нам, смеем ли мы не прощать другим?

Склоним же колени перед возлюбившим нас Христом и скажем подобно Давиду: "Испытай меня, Боже, и узнай сердце мое" (Пс. 138:23). Будем бежать от религии без любви, выгонять ее из сердца, чтобы дать свободу действовать Христу.

Н. Водневский

ЗОЛОТЫЕ РОССЫПИ

Делай только то, что духовно поднимает тебя и в то же время полезно для общества.

Гендерсон

Много говорят те люди, которые мало знают; знающие же молчат. Невежда считает важным все то, что он знает и хочет рассказать это всем. Но знающий человек с трудом открывает свои знания. Он может сказать очень много, но зная, что еще больше можно сказать после него, молчит.

Руссо

Истинный христианин желает добра не только ближним своим, но и врагам и не только своим врагам, но и врагам Божиим. И потому любовь его к людям часто доставляет ему не удовольствие, а страдание.

Где начинается искание истины, там всегда начинается жизнь; как только прекращается искание истины, прекращается и жизнь.

Джон Рескин

Человека, который ищет мудрости, можно назвать умным, но если он думает, что нашел ее, он безумец.

Албитис

Путь жизни — один, и вечное чаяние человека в том, что все мы рано или поздно сойдемся на этом пути. Все мы сойдемся на одной дороге. Дорога эта слишком ясно положена в основание нашей жизни, слишком широка и заметна для того, чтобы не попасть на нее. В конце дороги этой — Бог, а Бог есть весь истина, а истина тем и глубока, что она всем равно понятна и мудрейшему,и младенцу. Путь жизни широк, но многие не знают его и идут дорогою смерти.

Узок путь, ведущий в жизнь, и немногие находят его, ибо путь этот в самом человеке и лишь немногие ищут свой путь. Большинство ищет пути для других, а потому-то и не находят для себя пути жизни.

Люси Малори

Есть только три разряда людей: одни обрели Бога и служат Ему; люди эти разумны и счастливы. Другие не нашли и не ищут Его; эти безумны и несчастны. Третьи не обрели, но ищут Его; эти люди разумны, но еще несчастны.

ЖИВОПИСЕЦ И КАМЕНЩИК

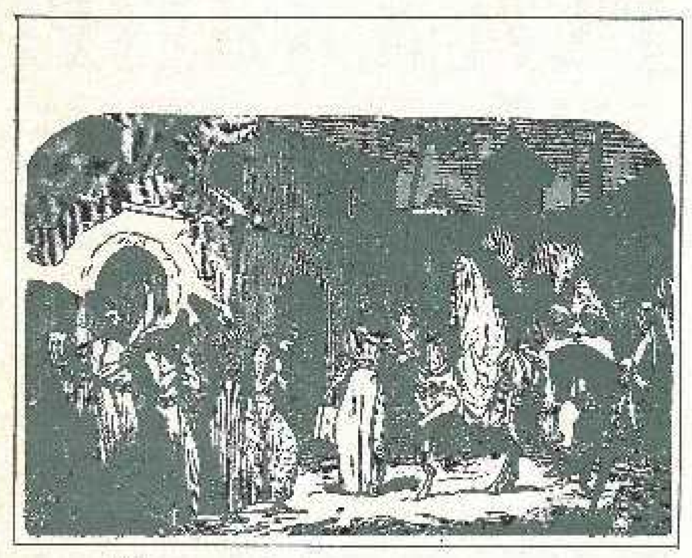
На лесах одного большого здания, живописец расписывал стены его. Желая лучше видеть общее впечатление, производимое картиной, он отступает от нее на несколько шагов назад и, поглощенный рассматриванием своего произведения, отходя все дальше от него, не замечает, что очутился на самом краю помоста. Еще один шаг назад — и он полетит с громадной высоты на каменный пол здания.

Молодой каменщик, работавший неподалеку от живописца на этих же лесах, видя опасность, которой тот подвергался, сообразив, что у него нет времени ни предупредить словами живописца ни оттащить его от края помоста, берет на свою лопатку жидкого раствора извести и бросает его в картину, испачкав им одну из главных и лучших фигур ее. Живописец мгновенно бросается вперед, готовый избить каменщика, но узнав от него причину его варварского поступка, горячо благодарит его за спасение его жизни.

Так и мы, подобно этому живописцу, забывая вечное небесное, поглощаемые временным земным, стоим на краю пропасти, Бог же, в Своей любви к нам, посягает на наших идолов, поглощающих все наше существо, обезображивая их в глазах наших или же отнимая их у нас: разорение, болезнь наша или наших близких, смерть их, потеря доброго имени и тому подобные бедствия суть те шлепки извести на нашем идоле, которые, обезображивая его временно или окончательно, вызывают в нашем возмущенном сердце крик: да что же, Господи!

Поэтому скажем мы, что Господь любит нас и делает все, чтобы спасти нас от падения в пропасть.

Н. Н.

Брачная церемония на востоке.

Брак. «И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2,18). Установление брака относится к первоначальному созданию человека. Брак есть священное действие, в котором, при свободном перед Церковью обещании женихом и невестой взаимной их супружеской верности, благословляется супружеский союз их.

Духовный союз Христа с Церковью уподобляется браку (Ефес. 5,32; Откр. 19,7). Отношение Бога к Израилю в Ветхом Завете также уподобляется браку, то есть тесному вечному союзу (Иерем. 2,2; Исаия 54,5; Осия 2.19). Из этого можно видеть, как высоко понимается брак Священным Писанием, и как подчеркивается его идеальная духовная сторона. Брак, по учению Христа и апостолов, нерасторжим (Марк. 10,2-12; 1 Кор. 7,10).

Вил. «Пал Вил, низвергся Нево; истуканы их — на скоте и вьючных животных; ваша ноша сделалась бременем для усталых животных» (Исаия 46,1). Вил — название божества, почитаемого в Вавилоне за бога солнца и света. В честь Вила в Вавилоне был воздвигнут один из великолепнейших храмов, в виде высокой четыреугольной башни, в форме восьми башен, воздвигнутых одна на другую. Золотое изображение Вила находилось в нижнем ярусе, а в самом верхнем — постель и золотой стол, на котором жрецы храма ставили ему ежедневно разнообразную пищу, которую съедали сами, каковой обман был открыт и обличен пророком Даниилом.

Авен-Езер. «Филистимляне же взяли ковчег Божий и принесли его из Авен-Езера в Азот» (1 Царств 5,1). Авен-Езер — место близ Массифы, колена Вениаминова, где пророком Самуилом, по случаю чудесной победы над Филистимлянами, в память ее, поставлен был камень, который он назвал камнем помощи (Авен-Езер), сказав: «до сего места помог нам Господь» (1 Царств 7,12).

Агава. «Я собрал их у реки, втекающей в Агаву, и мы простояли там три дня; и когда я осмотрел народ и священников, то из сынов Левия никого там не нашел» (Ездр. 8,15). Агава — область в Ассирии и река, при которой Ездра собрал оставшихся иудеев для отправления их в свое отечество, и где он предписал им поститься.

Гамадимы. «Сыны Арвада с собственным твоим войском стояли кругом на стенах твоих, и Гамадимы были на башнях твоих; кругом по стенам твоим они вешали колчаны свои; они довершали красу твою» (Иезек. 27,11). Под этим названием разумеется охранное войско, гарнизон, городские стражи. В древних приморских крепостях был обычай — на зубцах стен вывешивать щиты и колчаны.

Гамона. «И будет имя городу: Гамона. И так очистят они землю» (Иезек 39,16). Гамона — название, данное одному городу в пророчестве Иезекииля и, очевидно, имеющее аллегорическое значение, в котором, повидимому, представляется борьба язычества и царств земных с царством Божиим, конец которой указывается в Откровении (20,7-9).

Дочь. «И преклонился я и поклонился Господу, и благословил Господа, Бога господина моего Авраама, Который прямым путем привел меня, чтобы взять дочь брата господина моего за сына его» (Быт. 24,48). Дочь — слово, служащее не только для обозначения непосредственного женского пола, но для обозначения женщины вообще (Быт. 6,2; Лук. 23,28), а также для обозначения городов (Псал. 136,8). Вообще же у евреев было в обычае называть города и населения их дщерями или девами (Матф. 21, 5).

Журавли

Подмосковные березовые рощи запылали оранжевым огнем. Оно нестерпимо и текуче, это оранжевое пламя. Оно охватывает лесные пространства все шире и шире, и кажется, не будет конца этому палу, и не было таких сил, чтобы загасить этот пожар. Ступала по земле осень, яркая, шумная, зрелая, познавшая жизнь, ее мудрость. Шурша желтым широким сарафаном, она щедро сыпала под ноги людям вороха листьев свежей золотой чеканки. Сквозь лимонную желтизну кленов проглядывали гроздья рябины, ягоды шиповника, калины, зерна каприфоли...

Осень прощалась с людьми, грустно улыбаясь, взмахивая желтой косынкой. Она обещала вернуться и привести с собой юную свою дочь — зеленую, в цветах, Весну, окруженную стаями птиц. Как должна быть прекрасна и добра наша сторона, если птицы, большие и малые, перезимовав в теплых краях, вновь возвращаются к родным очагам, чтобы здесь по...ть великое счастье любви, обзавестись се...ей — полдюжиной горластых и прожорливых птенцов. Серенькая, грациозная трясогузка гуляет по дорожке сада, колышется ее длинный и плоский хвост, ловко ловит на лету комариков, мошек. Крошечная, с красноватой грудкой зорянка, доверчивая и искусная, свивает гнездо в обросших мохом корнях жасмина, прямо на глазах людей, не допуская мысли, что гнездо ее кто-то тронет. Застучали на весь лес неутомимые работяги-дятлы в маскарадно пестрых одеяниях. В отдалении тосковала в одиночестве кукушка, самая несчастная из птиц, потому что бездомная. На коньке своего домика, трепеща черными в крапинах крыльями, перебирал звуки скворец, добиваясь расположения своей своенравной подруги. А по ночам, до самого рассвета, разбойничали в густых зарослях соловьи, резали утреннюю свежесть пронзительным, в дюжину голосов, свистом. Каждый звук их был настолько отгранен, отшлифован, что казался осязаемо выпуклым и тяжелым, как драгоценный камень. Леса и сады принадлежали птичьему роду... За лето каждая семья обзавелась потомством: выкормила, воспитала, научила ле...ть — подготовила к дальней осенней доро-

И вот эта пора наступила. Небо поблекло, выцвело за лето. Облака на нем растянулись в длинные, жидкие волокна, и лучи солнца, пробиваясь сквозь них, выглядели худосочными, едва теплились. И по лесам печально шумел листопад. И тогда сквозь этот шум донеслись с высоты едва уловимые прощальные клики журавлей. Я запрокинул голову, глядя в небо. Журавли, должно быть, только что снялись с ближних болотистых низин, летели двумя полукружиями, еще не построив строгого порядка для движения. Я помахал им шляпой, желая благополучного пути. Вожак, видимо, дал команду, и один из журавлей, молодой и сильный, стремительными кругами спустился вниз, пролетел мимо, и я, казалось, почувствовал, как он коснулся меня крылом, оставив неизгладимую отметину на моем лице — на память.

Провожая журавлиный клин в дальний путь, я позабыл, что они на своих крыльях уносили еще один год моей жизни. Но, сознавая это, я все равно буду ждать их весной — они прилетят, чтобы осенью сделать на моем лице еще одну отметину...

НИЩИЙ

Я проходил по улице... меня остановил нищий, дряхлый старик.

Воспаленные, слезливые глаза, посинелые губы, шершавые лохмотья, нечистые раны... О, как безобразно обглодала бедность это несчастное существо!

Он протягивал мне красную, опухшую, грязную руку... Он стонал, он мычал о помощи.

Я стал шарить у себя во всех карманах... Ни кошелька, ни часов, ни даже платка... Я ничего не взял с собою.

А нищий ждал... и протянутая его рука слабо колыхалась и вздрагивала.

Потерянный, смущенный, я крепко пожал эту грязную, трепетную руку... "Не взыщи брат, нет у меня ничего, брат".

Нищий уставил на меня свои воспаленные глаза: его синие губы усмехнулись – и он в свою очередь стиснул мои похолодевшие пальцы.

– Что же, брат, – прошамкал он: – и на том спасибо. – Это тоже подаяние, брат.

Я понял, что и я получил подаяние от моего брата.

И.С.Тургенев

ПЛОДЫ РАЗДУМЬЯ...

● *Бывают ситуации, когда возлагать надежды — что возлагать венки.*

● *Чтобы быть счастливым, достаточно не знать, что такое счастье.*

● *Даже ошибки парикмахера стоят человечеству крови.*

● *Боясь превысить свои полномочия, мы и вовсе их не используем.*

Виктор ЖЕМЧУЖНИКОВ

СТИХИЯ И ЛЮДИ

—Здравствуйте, барышня!
—Я не барышня,
я ваш будущий зять...

ОСЕНЬ

Затуманилась чаша небесная,
Над землею плывут облака,
И, откланявшись лету прелестному,
Мы сказали спокойно: пока...

Шалый ветер качает антенною,
И срывает платок на ходу.
Я смирялась с такой переменою
В каждом, прожитом мною, году.

Если осень опять разыграется,
Я и в этом не вижу беды,
Потому что и жизнь не рождается
Там, где сухо, где нету воды.

Анна Водневская

ОСЕННИЕ МЫСЛИ

Голая осина под окном.
Прошлогодних листиков десяток
Задержались в память о былом —
Прелести и юности остаток.

Но и их, наверное, на днях
Ветер оборвет бесцеремонно.
Так вот мы на жизненных путях
Растеряем все непринужденно.

Просто годы будут отнимать
Постепенно молодость и силу.
Но в душе спасенья благодать
Годы, старость не сведут в могилу.

Вера Кушнир